

Глава 49. Восхождение сильнейшего

27 апреля 2018 года, 4:16 ночи, Земля, Сибирь, Чукотский полуостров, недалеко от лагеря Объединённых сил Земли на секретной военно-морской базе России.

Вечная мерзлота сковывала движения – сибирские ветры насквозь продували тёплую одежду, в которую было укутано моё тело, а голые скалы омывались ледяными водами моря. Изредка на берег выбрасывало мусор, приплывавший из лагеря, а за скалистым хребтом раздавались танковые залпы – армия проверяла орудия и антимегалитные пушки, разработанные SETI для борьбы с гигантами. Снежный покров даже поздней весной достигает сорока сантиметров и продолжает расти благодаря сильным снегопадам. Погода просто сходит с ума, таких метелей на Чукотском полуострове не видели лет сто.

Окружающая меня местность была скалистым берегом, от которого до высоких заснеженных холмов стелились ледяные равнины. По ним гуляли «белые» ветры, местами встречались ледяные пики замёрзших после оттепели глыб снега.

Во всей этой белоснежной картине, даже несмотря на тёмное раннее утро, легко было различить противника – три чёрные точки двигались с максимальной скоростью, утопая в сугробах. Они цеплялись за ветви промёрзших кустарников, местами торчащих из земли, чтобы вытянуть себя из провалин. Скрывающееся за тучами восходящее солнце почти не давало света, поэтому у меня было преимущество: в очках я вижу даже лучше, чем до того, как моё зрение село. Неудобно только то, что они жутко холодные, и поэтому кожа испытывает дискомфорт.

Я бежал по покрытым льдом скалам, надеясь на шипованные сапоги, ища место, в котором можно удобно залечь. Лучшая позиция для снайпера – та, что на возвышенности, при этом с подветренной стороны. Как раз такое место мне и попало – выступ скалы, слегка поросшей какими-то старыми деревьями. Из-за мороза они давно погибли.

Остановившись у примеченной точки, я снял с пояса крюк и активировал его – из отверстия в нижней части начал появляться трос, сплетённый из металла мегалитов, хранящегося в контейнере устройства в сверхтекучем состоянии. Его нужно было присоединить к подствольному креплению импульсной винтовки Охотников. Выстрел – крюк отправился в полёт, раскрылся в воздухе, нагрелся до экстремальных температур и намертво вонзился в скалу, проплавив породу. Следом раздался пшик – жидкий азот постепенно, чтобы не разрушить смесь минералов резким перепадом температур, охлаждал место крепления. Система убедилась в том, что трос способен выдержать вес двух Охотников в полном обмундировании, на винтовке загорелась синяя лампочка.

Так как я охотился один и без костюма, то мне не составило труда взобраться на скалу, используя винтовку, которая автоматически подтягивала меня. Нужно было только держать направление и не смотреть вниз. Как только я оказался на вершине, крюк снова нагрелся и выпал из породы. В нём осталось ещё несколько зарядов, что позволяет использовать устройство не один раз.

Спрятав его на пояс, я устроился поудобнее. Щёлкнув переключателем, перевёл винтовку в снайперский режим: дуло удлинилось, прицел перестроился, открылась дополнительная панель, показывающая все условия стрельбы. Для успешного выстрела важно всё: от силы ветра до атмосферного давления. И хотя энергетический импульс не так сильно подвержен погодным явлениям, его точность всегда будет выше, если руководствоваться этими данными.

В перекрестье попал один Большой Брат и двое Младенцев – мехи Отступников бродили по плато, ища подступы к нашей базе. Через двенадцать часов, когда придут гиганты, они вместе начнут наступление на наши войска, попытаются вырвать полуостров из нашей освободительной оккупации.

Большой Брат не гнушался использовать оружие – он плавил снежные заносы термолучом, исходящим из ладоней. Его четыре руки помогали отряду разведки пробраться через плато. И пускай мегалитам чхать на военную тактику, ведь они ломаются напролом и берут мощью, однако Отступники берегут свои малочисленные жизни. На этой планете их с каждым днём остаётся всё меньше, поэтому они осторожничают. Но если бы эти ребята и правда хотели бы выжить, то отказались бы от боя со мной. Целик совпал с головой меха – практически бесцветный поток энергии покинул ствол, так и не раскрыв моей позиции.

ЗВУК: МОЩНЫЙ ИМПУЛЬСНЫЙ ВЫСТРЕЛ

- Чёёёёрт... Надо уносить ноги, - я собрался уходить с позиции, когда вдали сверкнули несколько снарядов. Мой выстрел не только не повредил Большому Брату, он даже не пробил его щит. В отместку мех открыл беспорядочный огонь, пытаюсь задеть меня, но все импульсы проходили мимо.

ЗВУК: ВЗРЫВ

- Твоююю маааать!

ЗВУК: ИМПУЛЬСНЫЙ ОБСТРЕЛ

Перекатившись через снежный занос, я упал со скалы, сгруппировавшись, а тёмное укрытие осветили вспышки выстрелов. Все три меха раскрыли свои позиции и начали отступление с боем. Большой Брат не гнушался пускать протонные ракеты, а я молил, чтобы они поскорее у него закончились.

От жара снег и лёд мгновенно становились водой и дождём обрушивались на меня. Не подрассчитав мощь новых щитов Отступников, я совершил ошибку. Нужно подобраться к ним поближе и уничтожить, пока те не сбежали с информацией о местности. Удивительно, что они ещё этого не сделали. Может хотят избавиться от свидетеля – меня. Что ж, пусть попробуют.

Один из Младенцев включил прыжковые двигатели и взмыл в воздух, не боясь, что его засекут радары лагеря. Он упал в паре сотнях метров от меня, достаточно близко, чтобы его можно было поразить из винтовки. Вот и первая цель!

Перемахнув через грубый сугроб, я побежал, шаркая ногами, к месту приземления противника, на ходу переводя винтовку в штурмовой режим. Это оружие, что сейчас у меня в руках, почти полная копия пушки из 2027 года. Оно сделано для того, чтобы сражаться с более сильным и бронированным противником, однако некоторые режимы, добавленные мною, такие, как снайперский, всё ещё плохо функционируют.

БАДАХ

Рядом со мной приземлилась протонная ракета, подняв столп грязи. Она на несколько мгновений сбила мой рассудок с толку, но этого мало, чтобы остановить меня. Только взмахом руки я осадил пыль на землю.

С того момента, как мы вернулись из будущего, мои силы растут по экспоненте. Раны на торсе

Разряд энергии прямиком с небес угодил во второго Младенца и мгновенно разорвал его на части. Ошметки палёного мяса, крови и листов брони разметались на многие десятки метров. Увидев это, Большой Брат хотел покрыть склон новой порцией ракет, но он уже исчерпал свой боезапас и сейчас был относительно не опасен. Я сорвался с места и рысью направился к нему, скрывая свои передвижения.

В последнее время я часто разговариваю с собой, так намного веселее охотиться. После возвращения из будущего со мной что-то произошло, из-за чего мне теперь не удаётся заснуть. Пока в лагере все Охотники либо отдыхают, либо готовятся к отражению атаки, я ночами гуляю вокруг, как вечный дозор, не знающий усталости. Из-за частого одиночества и появилась надобность в общении с собой.

Бежать через снег было трудно, но атаковать молнией Большого Брата я вряд ли смогу, так как его сенсоры позволяют уклониться от такой атаки, а щиты могут даже выдержать прямое попадание. Только удар клинком Охотника сможет повергнуть этого воина, и я нёсся на всех парах сквозь метель, чтобы сделать этот удар, пока...

БАМ

Что-то холодное и твёрдое выскочило из ниоткуда и ударило меня по лицу, как сковородкой. Моё тело в беспмятстве отлетело на полметра, а из носа пошла кровь. Не только кровь, всё лицо разбито...

- Что за чёрт?! – собравшись с мыслями, я направил винтовку вдаль.

ЗВУК: ИМПУЛЬСНЫЕ ВЫСТРЕЛЫ

Череда снарядов, выпущенных мною, не дала результата – вокруг будто никого и не было. Не мог же Большой Брат добраться до моих позиций так быстро, если не использовал прыжковый двигатель, а он не использовал, иначе это было бы заметно. Что же за чертовщина!

ЗВУК: ХРУСТ СНЕГА

- Да пошло всё! – собрав в кулак мощный дуговой разряд, я отправил плазму во все стороны.

Волна энергии шаром разошлась от меня, поражая всё на своём пути. Попавшие в поле её действия снежинки вспыхивали – молекулы воды распадались на кислород и водород, подвергались воздействию экзотермических реакций. Вокруг стало настолько жарко, что я стянул с лица этот тёплый намордник. Сгоревшая метель мгновенно исчезла: в четырёхстах метрах от меня бежит Большой Брат. Но если атаковал не он, тогда кто?

ЗВУК: ХРУСТ СНЕГА

- Уooooooooooooooooo!

Я закричал, когда почва ушла из-под ног, а в земле образовалась дыра, в которой сверкали восемь красных глаз. Мне сразу стало ясно, почему мехи были так уверены и почти не скрывались во время разведки. Они привели с собой многоножку – биомеханическое существо, созданное Отступниками для борьбы с мегалитами. Эти твари выделяют опасные даже для их конструкций кислоты и способны передвигаться под землёй, как рыбы в воде. Но самой паршивой их стороной была внезапность – в почве может скрываться армия, и ты об этом не узнаешь, пока она не нападёт на тебя, ведь сканеры покажут только маленьких живых существ, вроде червей, а на самом деле это пятиметровые слизняки в броне, чьи глаза способны

наносить лазерные атаки.

ГРААААААААА

- Ведь знал же, что день не задастся, - тихо упрекнул я сам себя, падая в зубастую пасть многоножки. Она была похожа на мясорубку: лезвия кружились во рту, а в глотке виднелась решётка, которая измельчает плоть и кости до съедобных размеров.

Но металлический лязг ножей застопорился, многоножка остановилась, заметив клинок в моей руке. Она мгновенно скрылась под землёй, избегая удара, а я рухнул в нору, пахнущую тухлыми яйцами. Капли кислоты падали мне на одежду, оставляя в ней дыры и прожигая кожу. Неприятное чувство, от которого хочется шипеть, как змея.

ГРРРРРРРРРР

Где-то рядом провалился грунт - на меня выскочила подземная тварь. Её глаза сверкнули красными лучами лазера, опалив мне правую руку, из-за чего я выпустил клинок. Многоножка только обрадовалась этому, громадный червь почувствовал себя в безопасности и тут же откусил кусок от моей винтовки, снова ныряя в породу, но на этот раз глубоко вниз, чтобы дожидаться момента и снова выскочить подо мной.

Не давая змеюке такой возможности, я подпрыгнул и выскочил из норы, приземлившись на снег, но тут же понял, что у Большого Брата было время, чтобы добраться до меня. Мех наставил четыре ладони - сделал синхронный залп. Все импульсы разошлись по моему телу, лишь чуть-чуть подпалив одежду. Это было заслугой нового трюка, выученного мною, который я назвал банально - защитное поле. Это тот же поток протоплазмы, но уже окружающий меня, как аура, и снижающий эффективный урон.

ЗВУК: ПОСЫПАЛСЯ ГРУНТ

Почва снова ушла из-под ног, когда многоножка вынырнула в полуметре от меня и попыталась откусить ногу, в последний момент мне удалось отскочить в сторону. Не думал, что бой с ней вызовет столько проблем. Эти черви были модифицированы на Земле для охоты на Охотников, но до этого они не были такими способными в этом, да и не думали так быстро, ведь это всё-таки черви.

ЗВУК: ИМПУЛЬСНЫЙ ВЫСТРЕЛ

Следующий залп Большого Брата угодил мне в ягодицу, опалив мышцу, из-за чего теперь любое движение давалось с болью. Уворачиваясь от лазерной атаки многоножки, я собрал пучок энергии и отправил его в улепётывающего под землю червя - с бока слизняка отвалилась пластина брони, но оттуда же брызнула и кислота, попавшая вне на ботинки и начавшая проедать кожу. Чтобы не потерять ноги, мне пришлось быстро сорвать их с себя и остаться босиком. Сплюнув кровь, подступившую к горлу, я разозлился:

- Эй, стальная задница!

- Га? - переспросил мех, готовясь снова атаковать меня. Хоть он и владеет универсальным языком, но подсознательно не использует его, не желая говорить со мной.

Клинок сломан, винтовки нет, но осталось самое лучшее, проверенное годами средство. Я поставил руку на землю, приняв позу спринтера, и ускорился в направлении меха, подскочив вверх. Противник открыл беспорядочный огонь, от которого было просто уворачиваться. Мне

не составило особого труда избежать его атак и рухнуть на стальную громадину, вернее повиснуть на ней, так как инерции не хватило для того, чтобы повалить его на землю.

ЗВУК: МЕХАНИЧЕСКИЙ ЛЯЗГ

Мех стиснул меня в своих руках, выставив вверх, как лъвёнка из мультфильма «Король Лев», а затем приготовился швырнуть. Он передал многоножке сигнал, и та выскочила из-под породы, включив кромсающую пасть. Всего мгновения мне хватило, чтобы сдёрнуть с пояса протонную гранату и метнуть в раскрытое горло червя. Как только «прикорм» прошёл сквозь лезвие, взрыв разнёс ганглионарную нервную систему и голову вместе с ней, громадное тело упало на землю и под действием гравитации скатилось назад в нору.

Тем временем мех понял, что от червя помощи ждать не нужно, и сделал кое-что весёлое на его взгляд. Он начал сжимать руки, медленно и болезненно выдавливая органы из брюшной полости.

Я не сопротивлялся, только ждал, когда станет достаточно больно, чтобы сработал режим, который мне приходится тренировать каждый день. Режим абсолютной интеграции! Белый кулон на моей шее засиял даже сквозь одежду, его лучи, как лезвия, пронизывали щиты Большого Брата.

- УААААРГАААХ! – взревел оператор, через динамик его голос звучал искусственно, и отпустил меня.

Приземлившись на землю, я стиснул кулак и, дождавшись, пока лучи света изничтожат генератор щита, нанёс сверхзвуковой удар – волна воздуха из-за невероятной кинетической энергии разошлась, как круги на воде от брошенного в неё камня. Меха отнесло к крупному сугробу, в котором он медленно, под собственной тяжестью утонул. Оставалось только добить.

ЗВУК: ГРОМ

Небо извергнуло новый поток энергии, превративший поле битвы в кратер. Волна пламени и раскалённой породы пронеслась во все стороны, не задевая только моё защитное поле. Когда же она успокоилась, окружение стало идеально ровной огнедышащей площадкой, в центре которой растекалась по обгоревшим костям расплавленная сталь.

ЗВУК: ВЕРТОЛЁТ

Из-за холма, за которым располагался лагерь, поднялся воздушный транспорт, а по равнинам двигался снегоход, рассекая снежные заносы. Они направлялись к кратеру, созданному мною. На борту вертолёта можно различить серую символику SETI – союзники, а кого принесло снегоходом – этого я не знаю. Дожидаясь, пока меня подберут, я шмыгнул в нору, чтобы подобрать клинок. Тот почти не был повреждён, небольшой ремонт потребуется, но им можно хоть сейчас продолжать сражение.

ПШУУУУРХ БДААРХ

Сумеречное небо рассёк дымовой след от противомегалитного снаряда – ракета с винтовой боеголовкой из металла гигантов унеслась за горизонт и разорвалась. Обычно такие снаряды пускают, если засекают не передвигающийся, но защищённый щитами транспорт Отступников, так как стандартные ракеты не могут проникнуть сквозь защитное поле.

Кислота в тоннеле уже нейтрализовалась, поэтому я без опаски взобрался по оплавленным

стенам хода многоножки и вылез наружу, упав на дно кратера. Из-за боя у меня немного побаливает лицо, но всё остальное уже заживает. Лучше бы моему телу регенерировать до утра, чтобы не расстраивать Эмили.

Я лежал неподвижно, пока звук работы мотора не заглох где-то неподалёку, на краю кратера. По твёрдой породе ко мне шёл кто-то. Тень остановилась в полуметре, угрожающим голосом произнося:

- Снова? Как ты их только находишь.

Серьёзное звучание было характерно только для одного члена Корпуса Охотников – Анастасии Лютц. Наш лучший врач, по совместительству гений, протянула руку и помогла мне подняться, отряхивая мою одежду от гари и снега.

- Только посмотри на себя: весь покалечен, но ни одной серьёзной раны. Делаешь успехи! – не без сарказма сказала Анастасия, кивая в сторону снегохода. Я проследовал за ней к транспорту.

- На этот раз с ними была многоножка. Думаю, они наплевали на запрет о передачи искусственному интеллекту механического тела и модернизировали червей для борьбы с Охотниками. Эта тварь кооперировалась с Большим Братом, смогла меня обезоружить, двигалась, будто знала мои мысли – анализировала бой.

- В любом случае, теперь её нет. Уже скоро настоящий рассвет, нам следует вернуться в лагерь.

Настоящим рассветом в этом месте называют время суток, когда уже поднявшееся из-за горизонта солнце действительно начинает светить. Это происходит через полтора-два часа после восхода.

Стараясь не слишком сильно напрягать ягодицу, я присел на пассажирское сиденье снегохода и ухватился за боковые ручки. Анастасия заняла место пилота. Она включила наручный коммуникатор и связалась с вертолётom:

ПШШШ

- Малиновый коготь патрульному вертолётu: Я забрала его, направляемся в лагерь.

- Патрульный вертолёт Малиновому когтю: Вас понял. Мы продолжаем зачистку. Вернёмся до начала отхода.

ПШШШ

- Надо бы уже убрать этот пшик в коммуникаторах, - усмехнулся я, устраиваясь поудобнее.

Анастасия выдавила газ на полную и направилась к лагерю Объединённых сил. Тем временем я задумывался о неудаче со снайперским режимом винтовки. После возвращения из 2027 года все мои действия были направлены на ассимиляцию технологий будущего. Не желая терять ценный кадр, я даже подтвердил назначение Уолтера в учебный отдел SETI. В будущем он может сыграть не последнюю роль.

Поскольку время крайне ограничено, Корпус не успевает воссоздать все технологии до решающей битвы. В числе нововведений: штурмовик Охотников серии FLEX NOVA,

оснащённый полноценным ИИ, обучающимся при взаимодействии с пилотом; улучшенная мультизадачная винтовка; лук со стрелами из металла гигантов; новые клинки, не претерпевшие особых изменений. Как же здорово, что в будущем я запомнил почти все схемы. Теперь, с техническим отделом SETI, во главе которого стоит Элизабет Вергессо, не составит труда всё это превратить в грозное оружие.

К сожалению, турели из будущего, способные уничтожать мегалитов на раз-два, требуют для работы прометий в промышленных масштабах, столько сейчас на Земле просто нет. С этими пушками можно было бы поквитаться даже с колоссом...

Этот стальной парень особенно меня беспокоит. После нашего возвращения из будущего, Ганнибал и я воспользовались компасом Авалона. Тот указывает на географический центр Северного полюса, куда-то глубоко под ним. Скорее всего, там и скрыт генератор щита, защищающего всю планету от вторжения улья. Думаю, колосс именно его и ищет. В другой реальности переросток нашёл свою цель, отключил щит и почти уничтожил человечество, но на этот раз мы ему не позволим всё так обыграть.

Наша цель – добраться до Северного полюса! К сожалению, на штурмовиках туда смогут попасть только Охотники, а их одних мало для защиты объекта. Поэтому Объединённые силы совершают манёвр: после эвакуации с африканского континента армия двинулась через Евразию к Камчатскому полуострову, где её поджидал российский военно-морской флот. Корабли доставят нас к точке назначения.

Однако колосс тоже не дремал. Недавно он будто с цепи сорвался, превратил весь Нью-Йорк в полторы сотни мегалитов, которые, благодаря своему большому шагу и прыжковым двигателям, очень скоро будут здесь. Генерал Тростинцев, в 2027 году руководивший обороной «Нового рассвета», придумал тактику обманной передислокации. Две трети флота будут пусты к моменту рандеву с нашими войсками. Оружие и солдаты погрузят на 30% кораблей, что отправятся к Северному полюсу, а остальные совершат манёвр в сторону Соединённых Штатов и нападут на группу гигантов у побережья, используя противомегалитные снаряды, и вынудят остальных стальных ублюдков ввязаться в бой, отвлекая огонь на себя. В теории всё хорошо, а на практике план требует времени на подготовку, которого у нас нет. К полудню колосс и его выродки придут сюда, тогда Корпус Охотников, сконцентрировавший почти все силы на этой операции, даст им бой. Сражение обещает быть более масштабным, чем в Вашингтоне.

Пока я был погружён в свои мысли и переживания по поводу предстоящей схватки, Анастасия успешно доставила нас к лагерю. За белым холмом открывался вид на ряды палаток, временные бараки и сборные ангары, между которыми шныряли солдаты и техники. Большинство грузили оружие на машины и отвозили в порт, переправляя на корабли и подводные лодки. Некоторые помогали Охотникам налаживать их оборудование. Из пещер в скалах выкатывали штурмовики FLEX NOVA, готовые надирать стальные задницы. Десятки кухонь работали на почти пятнадцать тысяч человек. Бойцы и сопровождение любовались столпами дыма, исходящими от котлов, ожидая завтрака. Большинство из них не спали всю ночь, некоторые бодрствовали по двое и даже трое суток, но всех объединяла надежда, которую принёс Корпус Охотников.

Земля продолжает упорное сопротивление, несмотря на три месяца неудач. Теперь на нашей стороне даже Боги пришельцев: Основатель Вероника изъявила желание помочь в битве, а её муж и дочь не смели противиться Богине. Кроме того, Наоми успешно проходит курс обучения Охотников. Её мотивы теперь стали мне ясны, и я не то чтобы полностью, но простил девушку. Всё-таки она атаковала меня не чтобы убить, а чтобы стереть память, - для этого необходимо, чтобы человек был ослаблен. Хотя за ней всё ещё приглядывает Эрик, самый надоедливый

рекрут Корпуса, по совместительству самый исполнительный, вечно ходящий за мной по пятам.

Но больше всего надежды принесли новые технологии и компас. В рядах воинов ходят слухи, что он указывает на победу. Смешно, но так интригующе...

- Приехали, - Анастасия остановилась у сборного барака, ссаживая меня. Она не глушила мотор. - Я хочу провести проверку клинков остальных членов Корпуса, но тебе, думаю, не до этого.

- Ты права, мне бы на своём фронте разобраться.

- Твои ночные побеги из лагеря и битвы не делают её жизнь проще. Если не можешь уснуть, почитай. Быть может это вдолбит в тебя хоть каплю ума.

- Я читал девять лет, пока был в изоляторе, больше не хочу. Спасибо, что забрала.

- Не за что, - Анастасия наклонилась ко мне, - но тебе нельзя туда в таком виде. Сделаем небольшой косметический ремонт.

Выставив руку вперёд, Малиновый коготь стала излучать лёгкое голубое свечение - целебную ауру. Этому она научилась у Микки Лоуренс, слуги Ганнибала, хотя была заметная разница в их способностях: Анастасия может заживлять только поверхностные травмы, а её способ вызывает сильное жжение. Однако я стерпел боль по всему телу, даже не изменившись в лице.

- Хороший мальчик, не боится боли.

- То, что ты старше, не даёт тебе право называть меня мальчиков!

- Не кипятись, ты и ведёшь себя как мальчишка. Все ожоги залечила?

- Да, - соврал я, ведь остался постыдный след от импульса на моей ягодице.

- Хорошо. Кстати, я бы хотела обследовать тебя ещё раз перед боем.

- Зачем? Моё тело выздоравливает.

- Совсем нет, просто процесс временно «откатился» назад - твои клетки продолжают деградировать. Понятия не имею, с чем это связано, но тебе лучше бы не забывать о поиске лечения.

Мне стало обидно и грустно, ведь я считал, что иду на поправку, а оказалось: это лишь временное идиопатическое ослабление симптомов. Очки всё так же нужны мне. Это стало большим ударом для моей уверенности, но болезнь подождёт до конца войны.

- Не падай духом, уж я-то тебя вылечу. Давай, иди к ней, - серьёзная и прямолинейная Анастасия пыталась меня подбодрить, на что моё лицо не могло не отозваться улыбкой:

- Спасибо.

Анастасия смахнула развязавшийся шарф за плечо, оттолкнулась сильными нечеловеческими ногами, придавая импульс снегоходу, и, выкрикивая что-то солдатам, умчалась к полигону, на котором Охотники махали клинками, оттачивая свои навыки.

Подняв холодный железный засов, я вошёл в барак, впусив холодный ветер, но тут же запер за собой дверь. Два мощных обогревателя растопили мороз как в комнате, так и в моём сердце. Я почти мгновенно сбросил с себя тёплую одежду, оставшись только в местах прожжённой серой майке. Несмотря на холод, меня покрывали капли пота из-за недавнего боя с многоножкой.

Барак был небольшой, примерно с гараж, у дальней стены стояла широкая двуспальная кровать. Радиаторы располагались у входа, маленькая складная тумбочка для вещей была забросана одеждой, поверх которой стелились два белых плаща из кальцифицированного материала, стойкого к огню. Одинокий ночник, испускающий тусклое зелёное свечение, горел над постелью, а окна были плотно зашторены.

На койке, свернувшись калачиком, лежала Эмили. Она во сне пыталась нащупать одеяло, спавшее на пол. Её плечи дрожали от холода, а светлые волосы разметались по подушке. Словно маленький уставший котёнок, она пыталась укутаться посильнее, чтобы окончательно забыть ужас, произошедший в будущем.

Нам никогда не узнать, что случилось в 2027 году с моими друзьями, но, благодаря Наоми и её методу уничтожения воспоминаний, это не останется в памяти Фрэйзера, Марко и Эмили. Для моих друзей та пытка была настолько невыносимой, что ребята сошли с ума. Из всех них только Эмили тяжело перенесла зачистку мыслей, думаю, ей досталось больше всего, но постепенно и она приходит в порядок.

Подняв одеяло, я аккуратно, стараясь не разбудить нежный цветок, укрыл Эмили одеялом и лёг рядом, но даже всех усилий было мало, чтобы скрыть своё присутствие. Котёнок неумело открыл глаза и спросонок посмотрел на меня зелёными бусинами.

- Куда ты ходил? – лениво спросила Эмили, пододвигаясь ко мне поближе. Я легонько приобнял её.

- Смотрел на подготовку к отплытию, но решил вернуться к тебе.

Словно её ударили током, девушка подскочила на кровати и мгновенно проснулась, взволнованно задавая вопросы:

- Уже началось? Почему ты меня не разбудил?! Я уже в порядке и могу всем помочь!

- Никто не спорит, - я ответил спокойно, с улыбкой поглаживая свою любимую по голове, - просто не смог тебя разбудить.

На самом деле я не то чтобы врал, просто не договаривал о том, что лично подсыпал ей в ужин лошадиную дозу снотворного, чтобы Эмили проспала как можно дольше и хорошо отдохнула. Не могу не волноваться за неё перед боем с армией колосса.

- Когда я о тебе заботилась, ты приходил в бешенство.

- Быть не может. Ты ни за что не сможешь меня разозлить. Иди сюда.

Крепко прижав своего котёнка к груди, я поцеловал её. Эмили не могла сопротивляться, или не хотела, а может была слишком сонной, но она не отпускала мои губы. Её руки постепенно спускались по моей спине, пока меня не пронзила острая боль в ягодице:

- ЙААААП! – неестественно выразил я ощущения странным горловым криком.

- Врун! У тебя на заднице след от выстрела меха. Ты снова ходил охотиться.

- Снова? То есть ты и о прошлых разгах знаешь?

- Я же не дура. Уходит вечеров, возвращается утром, а ночью за лагерем гремят взрывы. А ещё мне Марко рассказал.

- Вот трепло!

Моему возмущению не было предела, я продолжал проклинать друга всем своим словарным запасом, пока меня не заткнул новый поцелуй.

- Пожалуй, у нас есть ещё немного времени, - тихо сказала Эмили, стягивая с меня майку.

- Ты же только отошла от стирания памяти. Чего так сразу?

- А ты против?

- Ни в коем случае! – от нетерпения я забыл обо всём. Наш первый раз был в лесу, на цветочной поляне, с тех пор у меня это не выходило из головы, так что сейчас я постараюсь сделать всё намного лучше, поэтому стоит предупредить заранее: – Только на этот раз с ногами осторожней.

- Сколько ты ещё будешь это вспоминать! У меня затекла мышца, и я нечаянно тебя лягнула... Нечаянно!

- Уже забыл!

Спустя полтора часа.

- Ты же ничего не ела со вчерашнего дня. Нужно было сразу позавтракать.

Эмили натягивала сапоги и крепила плащ Охотников. Она обернулась с улыбкой, которой сразу всё было сказано: еда её интересовала меньше всего. Я тоже натягивал рукава нового обмундирования Корпуса, которое заточено на использование вместе с костюмом и мувером, однако эти технологии, к сожалению, ещё не удалось запустить в массовое производство. У нас есть полдюжины прототипов муверов и только, зато снабжение FLEX NOVA не подкачало.

- Эй, Земля вызывает Айчи, приём. Хватит думать, пошли уже.

- Ой, прости, - я пробудился от мыслей о стратегии и быстро закрепил плащ, а затем обмотал голову шарфом, натянув поверх шапку-ушанку. Русские знают толк в том, как укрываться от морозов.

Вещей у нас не было, поэтому из барака мы вышли налегке. Скоро его разберут и погрузят на судно, нужно же солдатам на Северном полюсе где-то жить.

Царившая везде суматоха была в какой-то странной мере успокаивающей. Видя, как все готовятся к схватке, я не мог не радоваться. От гордости за наш человеческий род у меня перехватило дыхание, а рука сама потянулась к мечу. Клинок с плазменным покрытием – вот, что сокрушит колосса. Хах, может мы уничтожим его здесь и сейчас и не понадобится отправляться на полюс.

- Ты в хорошем настроении, Айчи. Будешь так нагло улыбаться – все поймут, почему мы

опоздали.

- Я не лыблюсь! По крайней мере, не нагло... - хотя голова у меня забита подготовкой к битве, подсознание продолжает прокручивать недавние события. – Пошли поедим, а затем поможем с разминкой перед ледовым побоищем.

- Хорошо! – Эмили радостно схватила меня за руку, и мы направились к ближайшему источнику дыма.

Им оказалась полевая кухня, напоминающая иглу [1]. Она целиком состояла из снежных блоков, скреплённых друг с другом, напоминала купол, из верхушки которого выходила труба. У иглу была большая очередь за едой. Солдатам выдавали немного каши с тушёнкой, горячий чай, кусок масла и хлеб, но даже этого было достаточно, чтобы уставшие бойцы чувствовали себя лучше. Тепло пищи мгновенно возвращало им силы и решимость.

- Большая очередь... - сказала Эмили, занимая место рядом, и покосилась на меня обвиняющим взглядом: – Наверное, нужно было раньше вставать.

- А я что? Я ничего. Очередь движется быстро, моргнуть не успеешь, как мы уже получим своё.

ДУУУУ...

От пристани по ледяным степям разнёсся гудок старого парохода советской модели. Он только что принял на борт последний груз и отчалил в сторону Штатов, соединяясь с обманным флотом. Ему в сопровождение поднялось крыло французских истребителей, высматривающих противника с воздуха.

- Ещё один ушёл. Уже так много кораблей отправились домой, в Америку, но этого всё равно недостаточно. Сколько же судов понадобится для этой операции.

- Столько, сколько потребуется.

- Странное заявление для главного стратега. Ты же не любишь неопределённости.

- Порой без них никуда.

- Хах, неужели кто-то повзрослел.

- Кто? Точно не я.

Эмили улыбнулась. Мы весело болтали, пока не пришёл наш черёд взять порции, а затем отправились на полигон к Охотникам, большинство из которых пробовали новые игрушки в деле. К сожалению, на муверах вживую летали только я и Марко, так что на плечи нашего мексиканского друга ложится большая ответственность – научить остальных полётам.

Полигон больше походил на ровный плац, слегка покрытый снегом. На нём мужчины и женщины всех стран мира сражались инопланетными технологиями. У каждого на шее сверкал интегратор, соединяющий их с остальными. Эти источники энергии – главное оружие Земли.

Место тренировок было построено на скорую руку, но его уже успели обгородить скамьями. На одной такой скамейке сидел помолодевший Ганнибал Бишоп. Он спокойно покурил дамскую сигарету, ухмыляясь каждый раз, когда кому-то прилетал сильный удар. С его точки зрения,

наши попытки сражаться скорее вызывают у врага снисходительное умиление, нежели ужас, поэтому подсаживаться к нему я не горел желанием.

Мы упали на скамью рядом с несколькими Охотниками, работающими над меткостью своих луков. Эмили заворожённо смотрела на то, как Фрэйзер натягивает тетиву, находя это очень красивым. Она даже позабыла о том, что голодна.

Молодой парень, Охотник из Индии, Чанда Вермолини, по прозвищу Сверчок, которое получил за способность к окружению своего тела защитной аурой и возможность наносить очень мощные удары голыми руками, целился в дырявую бочку, наполненную снегом. Это была идеальная мишень. Закидывая в рот порцию пищи, я внимательно наблюдал за уроком Фрэйзера:

- Тетива должна быть натянута так, чтобы индикатор показывал положительное число. Лук рассчитан на работу со шлемом костюма, однако у нас такого оборудования пока нет, поэтому приходится полагаться на физическую силу. Многие думают, что для точности выстрела следует задержать дыхание, чтобы руки не тряслись, но во время боя каждая молекула кислорода на счету, так что следует избегать сбоев в дыхании. Унять дрожь в руках можно, если представить что-то успокаивающее. Например, - Фрэйзер схватил собственный лук, поставил в него стрелу и прицелился в бочку. Момент - наконечник прошёл сквозь маленькую красную точку на мишени.

- Вау! А он отлично стреляет! - Эмили похлопала в ладоши, поражаясь меткости Лучника. Не даром его так прозвали. Честно говоря, мне стало немного завидно этой реакции, поэтому я сам захотел попробовать.

Бросив в горло кусок масла и запихав за щеку хлеб, я поднялся с места и молча взял один из луков. Чанда смотрел на меня глазами, полными восхищения и удивления, он натянул тетиву и повторил за Фрэйзером, но его стрела лишь прошла рядом с бочкой. Опечаленный тем, что облажался на моих глазах, индус приуныл.

- С первого раза ни у кого не получается.

- У тебя получилось с первого раза, - сказал я Фрэйзеру, чем окончательно добил Чанда.

- Не срывай мне процесс обучения. Ты сам-то стрелять нормально умеешь?

- Конечно! Давай устроим состязание: кто поразит больше мишеней.

По всему полигону располагались десятки бочек, на которых тренировались Охотники, поэтому идея устроить гонку между ними не звучала как бред. Фрэйзер согласился уверенным кивком. Мы вдвоём набрали по десятку стрел, готовясь показать класс.

Тем временем я почувствовал на себе лишнюю пару глаз. Пока мы готовились, к Эмили подошла Наоми. Девочки хорошо между собой ладят, но они любят обсуждать меня, отчего становится не по себе. Заметив мой взгляд, Наоми весело помахала рукой и выкрикнула:

- Фрэйзер, сделай его!

- Давай, Фрэйзер! - поддержала её Эмили.

- Эй, вы кого подбадривать должны?!

- Прости-прости, в следующий раз буду болеть за тебя.

- Уууууух! – я невольно стиснул зубы от напряжения.

Наоми и Эмили продолжали о чём-то болтать, а Чанда выбрали в качестве независимого судьи. На самом деле его роль заключается только в том, чтобы объявить начало состязания, посмотреть на которое стягивалось всё больше народу. Специально для нас Марко даже прервал тренировки на мечах, освобождая территорию. Оживился и Ганнибал, с интересом смотревший на происходящее. Его брови хмурились в предвкушении потехи.

Мы с Фрэйзером переглянулись. Этот парень не так прост, после гибели брата он всё свободное время уделяет тренировкам и победе над мегалитами, поэтому такой противник страшнее орды стальных гигантов. Его оружие – отточенное мастерство и точность, когда как моё – грубая сила и удача. Только сейчас я осознал, что могу проиграть на глазах у всего лагеря, а всё началось с простого желания выделиться в глазах Эмили. Кажется, я сглупил.

- Двадцать шесть бочек, по тринадцать на каждого. Время – минута, – громко сказал Чанда и начал отсчёт: - Начало в 3... 2... 1... ПОШЛИ!

ТРУНЬ

Первая же стрела, выпущенная мною, угодила прямо в цель, застряв в бочке. Из-за того, что они не были активированы, пробивная способность каждой не отличалась от обычного древка со стальным наконечником, хотя снаряды и имели повышенную прочность.

Я злорадствовал, так как попал прямо в красную точку и уже бежал ко второй мишени, когда рядом сверкнула молния – стрела Фрэйзера беззвучно пронеслась мимо и пронзила бочку, к которой я бежал, насквозь, выйдя с обратной стороны и поразив ещё одну мишень.

ЗВУК: ВОЗГЛАСЫ ТОЛПЫ

- Вот это выстрел! Давай, Фрэйзер! Уууууууу! – поддерживала Лучника Наоми, стараясь разозлить меня.

Но мы тоже не лыком шиты. Если можно использовать все личные таланты для этого соревнования, тогда я использую свой. Абсолютная интеграция! Кулон сверкнул, мир стал чёрно-белым, а способности друзей временно передались мне.

Оттолкнувшись от земли, я поднялся в воздух на дюжину метров, почти зависнув на долю секунды. Фрэйзер атаковал ещё одну бочку, его счёт сейчас – 3 мишени, а мой – 2. Он берёт качеством, я возьму количеством.

Зарядив сразу четыре стрелы, я выгнулся дугой и закружился, падая. Как только прицел лука совпадал с красной точкой, раздавался звук пружинящей тетивы, которая почти мгновенно снова натягивалась. Стрелы одна за одной направились к мишеням, и все, кроме единственной предательницы, успешно их поразили. Счёт ныне: 4 – 3, в мою пользу.

ЗВУК: УПАЛ

Приземлившись, я отправил ещё одну стрелу в полёт. Она сверкнула в свете солнца, скрываясь в блеске снега, траектория была идеальной, но что-то столкнуло снаряд с пути – выстрел Фрэйзера не только сбил мою стрелу, он развернул её. Два снаряда угодили в цели, и эти очки засчитались моему противнику.

- Не дождёшься!

Если можно мешать траекториям стрел, то можно и атаковать противника. Следующий мой выстрел был направлен в лук Фрэйзера. Парень этого не ожидал, он на бегу отбил снаряд, но профукал идеальный шанс для очередного попадания по мишени. Заняв его место, я снова зарядил четыре стрелы и дал залп – две из них попали в цель, остальные помешали Фрэйзеру приблизиться.

- Счёт: 6 – 5, в пользу Белого охотника! – оглашал результаты Чанда.

Отлично, половину сделали, вот только времени уже остаётся слишком мало. Думаю, из-за того, что мы мешали друг-другу, поразить все цели за минуту у нас не получится. Тогда всё решит количество!

Я было хотел снова отправить град «иголок», но мне помешало странное чувство опасности. Прямо надо мной прыгнул Фрэйзер, он перекатился по земле и очутился на пути к мишени, загораживая её.

- Бу, - спокойно попытался испугать меня Лучник. Его тетива отправила в полёт сразу пять снарядов, и все они поразили свои цели.

- Блестяще! – даже Ганнибал хлопал с трибун, поддерживая Фрэйзера. На моей стороне не было никого, и это так бесило, что мне захотелось рвать и метать.

Сжав кулак, я натянул тетиву так, что индикатор лука зашкалил, а затем положил на неё единственный снаряд. Мгновение – сверкнула вспышка света, стрела пробила колчан Фрэйзера, переломив его содержимое пополам. Это можно было бы считать нечестным и даже жульничеством, но на войне все средства хороши. Не дожидаясь, пока противник поймёт, что произошло, я зарядил новую стрелу собственной энергией и отправил её в полёт. Благодаря связи с интегратором, стрела маневрировала между препятствиями, как самолёт на радиоуправлении. Она спокойно разбивала мишень за мишенью, пока не прозвучал крик Чанда:

- ВРЕМЯ ВЫШЛО!!!

Все с замершими сердцами, сбившись со счёту, ожидали оглашения вердикта. Чанда считал попадания внимательно, но, на всякий случай, он ещё раз проверил все мишени, а затем выступил на публику:

- Со счётом 10 – 10 это состязание оканчивается в ничью!

- ЧТО?! – я не мог поверить его словам, ведь думал, что поразил почти все мишени. Однако, подойдя ближе, понял, что некоторые попадания были не такими уж и точными, поэтому они не засчитаны. Тут не поспоришь. Даже когда Фрэйзер был лишён боезапаса, победа ускользнула от меня.

Мой противник вёл себя более взросло. Он поклонился и с неподдельной вежливостью произнёс:

- Надеюсь когда-нибудь стать более умелым, чтобы превзойти вас, мастер.

- Эээ... Я, вроде как, почти жулик.

- Отнюдь, чтобы одной стрелой перебить полдюжины нужно немалое мастерство.

- Ну, тогда я буду стараться стать для тебя ещё более грозным противником.

Мы скрепили результат схватки рукопожатием, понимая, что обоим ещё есть куда расти.

- Ты был неподражаем! – подбежала к нам Эмили.

Гордо выпятив грудь вперёд, я ждал объятий, но она пронеслась мимо и принялась расхваливать Фрэйзера. Как бы я ни старался, а результат плачевный. Эта выходка только показала, насколько у меня всё плохо со взрослыми поступками. Даже Эрик, обычно уделявший внимание только мне, сейчас был впечатлён Лучником. Странно, впервые за долгое время для Белого Охотника не было места. Чувствую себя немного не в своей тарелке.

Чтобы не мешать Корпусу восхвалять снайпера, я незаметно удалился в барак, в котором в разобранном виде находились устройства Охотников, и, найдя нужные инструменты, провёл небольшой ремонт своего меча, заменил винтовку, обновил крюк и пополнил запас гранат, готовясь к полномасштабному бою. Пожалуй, стоит провести оставшееся время в дежурстве за лагерем.

ШУРХ

- Убегаешь от толпы, - в мастерскую проникла Основатель. Сверкая своей красотой, она медленно стала надвигаться на меня, разглядывая технологии на столе. – Мальчик боится взрослого мира и прячется среди своих игрушек. Не думала, что наследником окажется ребёнок.

- Что тебе здесь нужно?

- Хотела сказать, что впечатлена твоим боем. Ниже пасть некуда. Ты не сумел победить Фрэйзера в режим абсолютной интеграции.

- Значит, пришла сыпать соль на рану.

- Да нет же, наоборот, похвалить.

- Я запутался. Разберись уже с тем, что хочешь сказать.

Вероника подошла ко мне ещё ближе и бережно, по-матерински отвесила лютый подзатыльник. Голова трещала от приложенных ею усилий. Я отступился, пряча за собой одно из изобретений.

- Тебе всё разжёвывать надо. Ты использовал абсолютную интеграцию, которая объединяет тебя с теми, кто привязан к твоей душе эмоционально, передаёт тебе их силу, но в бою тобою была использована лишь способность Фрэйзера, остальные проигнорированы. Это как сражаться мечом против меча: оружие одинаково, всё зависит от опыта, которого у Фрэйзера больше. Ты вышел в ничью на одной только госпоже удаче.

Я даже не задумывался об этом с такой точки зрения, а по логике вещей всё верно. Используя абсолютную интеграцию, моё тело получило те же силы, что и Фрэйзер, они были равны. Но даже так, свести всё к ничьей одной своей способностью уже хорошо. Отойдя левее, я поблагодарил Богиню:

- Спасибо за наставление, может пригодится.

- Пригодится, будь уверен. Что ж, - Вероника обвела мастерскую взглядом, - здесь тесновато и много безделушек. Они все из кристаллита?

- Что такое кристаллит?

- Так мы называем металл мегалитов. У вас ртуть, у нас тёмная вода, у вас материал гигантов, у нас кристаллит. Суть терминов одна и та же.

- Тогда да, все эти технологии используют в своей основе кристаллит, сверхтекучее состояние, антигравитационное воздействие и прометий. Некоторые работают вместе с интеграторами.

На последних словах Вероника незримо запнулась, но она тут же взяла свои эмоции под контроль, отчаянно укутывая шею в меха. Разодета Богиня была как... Богиня! Ей чужд холод, но не чуждо чувство стиля. И раз уж мы снова болтаем по душам, то можно попробовать вывести что-нибудь об этом металле.

- Скажи, а почему мегалиты состоят из кристаллита?

- Это удобно.

- И всё? Удобство не лучшая черта металла.

- Кристаллит – это не металл.

- Да! Так и знал, что это пластичный минерал, - обрадовался я, чуть ли не пританцовывая на месте, но Вероника охладила мой пыл:

- Это и не минерал.

- Эээ... Тогда что же это?

Богиня присела в рабочее кресло и положила ноги на стол. Она внимательно изучала меня и то, что я старался спрятать за спиной. Создавалось впечатление, что эта женщина имеет рентгеновское зрение, как Супермэн. Только этого мне не хватало. Однако Вероника не придавала маленькой тайне значения и наконец-то ответила мне:

- Кристаллит – это универсальный материал. Он состоит из смеси протонов и нейтронов, взвешенной в жидкости из «раздавленных» электронов. Расщеплять элементарные частицы люди ещё не научились, но для Богов это просто. Удобство в том, что кристаллит может стать любым веществом: от золота до песка. Обратная сторона – его можно синтезировать из любой материи. Поэтому колосс способен создавать стальных гигантов из всех подручных материалов. А ещё кристаллит отлично повинуетя воле живого существа, передаваемой посредством нулевого поля. Например, - Вероника выставила руку вперёд.

Внезапно ножны, что я прятал, перепорхнули через голову и попали ей в ладонь. Богиня с интересом рассматривала небольшой кинжал в чехле, а затем сорвала мешковатую ткань. Лезвие идеально заточено – сверкает в свете лампы, но оно полое. Внутри будто не хватает детали.

- Что это? – спросила женщина.

- Клинок с сюрпризом. Хотел сделать кинжал, внутри которого будет взрывчатка.

Вероника нахмурила брови, поднялась с кресла и вложила острое оружие мне в руку, а затем холодно спросила:

- А не врёшь ли ты часом?

ГЛОТЬ

Нельзя, чтобы она узнала, что именно должно быть внутри лезвия. Если Веронике станет известно о моём недоверии, она может отказаться сражаться на стороне Объединённых сил Земли. Уверен, с ней у планеты куда больше шансов выстоять, чем без неё. Нужно соврать что-то убедительное, но в голову ничего не приходит.

А пока я думал, Богиня всё прожигала меня взглядом, но нас обоих отвлёк шум солдат, доносившийся с улицы, и последовавший за ним до боли знакомый звук.

ГЛДУНЬ БАДААРХ

- Орудие мегалита! - выкрикнул я, врываясь на улицу из окружения Основателя.

Ошарашенные бойцы смотрели на то, как за горизонтом прогремел взрыв. Без сомнений, гигант уничтожил патрульный вертолёт. Они пришли раньше на целых 9 часов, нежели докладывала разведка!

Взгляды ребят пересеклись на мне. Из мастерской вышла Вероника, собрался Корпус, стянулись солдаты всех армий мира. Они знали, что эвакуацию не удастся закончить, да и к бою мы не полностью подготовились. Однако! Однако бежать нам пока что некуда. Все эти взгляды... Мне нужно вселить в них надежду, но на ум не приходит ничего воодушевляющего, так что придётся сказать, как есть:

- А что вы на меня все смотрите? По боевым постам!

- Вы слышали его! По боевым постам!

Обстановка менялась с молниеносной скоростью: танковые орудия выкатывались на холм, гаубицы устанавливались прямо посреди лагеря, начинали греметь зенитные расчёты. Охотники в спешке одевались и бежали к мастерским на переоборудование. Тот час же со взлётных полос поднялись косяки истребителей из Китая.

- Отлично, не люблю ждать, - Вероника убрала свои красные волосы за плечо и неспешной походкой направилась к холму, по которому, как муравьи, бегали бойцы Объединённых сил Земли.

Не теряя времени даром, я бросился к новому штурмовику. Сейчас Белый Охотник должен стать первой линией обороны, так как моё обмундирование уже полное. Как чувствовал, поэтому и посетил мастерскую.

Я мчался по лагерю в сторону пещер, пока корабли военно-морского флота причаливали. Трапы спускались повсюду, чтобы ускорить эвакуацию насколько только возможно. Девять часов нам уж точно не выиграть, но два или три - это возможно.

- Айк! - окликнула меня Эмили. Она спотыкаясь бежала след в след, на ходу связывая волосы в пучок. У неё не было времени, чтобы заплести свою обычную «боевую» косу.

Убедившись, что Эмили не отстанет, я переключился на канал связи всего лагеря. Обычные радиации позволяют одновременно говорить только одному человеку, но коммуникаторы работают по иному принципу, как аудиочат, благодаря чему через них можно общаться сразу со всеми отрядами обороны.

ПШШШ

- Белый Охотник штабу: Доложить о ситуации.

- Штаб всем: Два мегалита упали в пятнадцати милях к югу. Основываясь на рельефе, им необходимо приблизиться на расстояние трёх миль для того, чтобы лагерь вошёл в зону поражения. Холмы сыграли нам на руку.

- Белый Охотник штабу: Первой волной будут стрелы. Укройте все зенитные расчёты, защищайте гаубицы. Если гиганты снова поднимутся в воздух, то без пушек и кораблей мы не сможем от них отбиться.

ПШШШ

Наши орудия, заряженные противомегалитными снарядами, могут наносить тяжёлые повреждения титанам, пока те находятся в воздухе, к тому же весь флот способен открыть по ним огонь в поддержку лагеря, поэтому гигантам придётся пробираться по земле. Хотя бы что-то им не под силу.

Однако существует возможность, что они смогут задавить нас числом на земле быстрее, чем если бы прыгнули. Пока что приземлились лишь двое, но уверен, что это число многократно вырастет и уже скоро, ведь колосс не начал бы атаку без стратегии. Наверное, он прощупывает оборону. Раз осторожничает, значит боится проиграть, а если так, то мы можем выиграть!

Передо мной раскинулись скалы, изрытые тоннелями. На небольших площадках, покрытых листами стали, располагались штурмовики категории FLEX NOVA. Выглядят один в один как из будущего. У группы FLEX-ов уже поджидали пилоты, они начали занимать места, как только увидели меня.

- Эмили, возьми FLEX с мувером.

- Но я же не умею с ним обращаться! Лучше отдай его кому-нибудь, кто хотя бы отрабатывал полёты с доской на симуляторе.

- Мы же договаривались, что во время боя ты мне не перечишь. Я лучше знаю!

На это девушке нечего было ответить. Она заскочила в указанный FLEX, кабина закрылась. Я тоже поднялся на борт. Для активации NOVA-модели нужно передать ему частичку жизненной силы пилота. Чтобы это сделать, я положил ладонь на шестиугольную панель, а другой рукой стянул интегратор с шеи и вставил его в специальный слот, поворачивая, как ключ в замке зажигания. От «замочной скважины» разошлись витиеватые линии, активирующие каждый сегмент панели управления. По центру загорелся дисплей, а слева появилась голографическая сфера, свитая из тонких нитей – это интегральная схема ИИ, которую можно настраивать, но в данном случае времени на это нет.

Я сверился со списком звена, проводя переключку:

- Техно докладывает о готовности, - отозвался первым в списке Эрик. Для него это будет уже

третий полёт, но всё же опыта у паренька маловато.

- Молния докладывает о готовности.

- Малиновый коготь докладывает о готовности.

- Сверчок докладывает о готовности.

- Волкодав докладывает о готовности.

- Юхуууу, погнали, ребята, - прервал переключку Марко, запрыгнувший в последний штурмовик с мувером.

ГЛДУНЬ ГЛДУНЬ

Внезапно зеленоватые вспышки расчистили небо, сбив полдюжины истребителей. Самолёты Китая просто испарились, будто их вырезали из пространства. Затем из-за горизонта выдвинулось то, что я предрекал: рой стрел и мух надвигался на лагерь.

ЗВУК: ТРЕКС ЗЕНИТНЫХ ОРУДИЙ

Как я и приказал, орудия защищали гаубицы, выкатывающиеся на возвышенности. Их поддерживали огнём с российского флагмана – авианосца «Пётр I». Мухи, являвшиеся десантными кораблями Отступников, совершали посадки на равнины, загораживая огневые позиции. С их открытых трапов спрыгивали мехи, тащащие на плечах многоножек. Они запускали их в почву, отступая в укрытие.

- Белый-лидер всему звену: Наша цель – гиганты, с многоножками разберутся Мастер нарезки и Катана.

- Понял, лидер, - задорно ответил Марко. – На взлёт!

Двигатели загудели, корабли начали подниматься вертикально, игнорируя законы аэродинамики благодаря инопланетным технологиям. Однако тьма нарастала – из-за стрел не было видно даже солнца. Они плотным градом стремились к лагерю, готовые открыть огонь в любую секунду.

И когда первые выстрелы начали достигать танковых колонн, небо заполнили источники стрел Фрэйзера – Лучник подгадал момент и открыл ответный огонь по неприятелю. Сотканные из света снаряды легко пробивали щиты органических кораблей, броня которых трескалась, как скорлупа яйца.

Однако и этого было недостаточно, чтобы сдержать плотный поток истребителей. Наше звено сорвалось с места, выходя на максимальную скорость, доступную в атмосфере.

- Ребята, нам придётся пробиваться через фронт неприятеля, - я огласил цель и положил руку на гашетку, готовясь захватить истребитель Отступников в прицел.

- Ну хоть не заскучаем.

В динамиках раздался лёгкий смешок команды, которую всегда забавляло поведение Пиромана. Только серьёзный Волкодав остался непоколебим. Имея русские корни, он был готов вцепиться в гиганта зубами, только чтобы защитить свою родину.

- Огонь по готовности как достигнем дистанции эффективного поражения. Прорываемся в тыл, к мегалитам.

- Понял.

- Так точно.

БДУУУООООЛЬН

Но не успели мы сделать и выстрела, как небо поразил невообразимых размеров сгусток плазмы. Волна энергии спалила весь рой Отступников к чертям, не давая нам порезвиться с ним. Не скажу, что я этому не благодарен.

- Воооу... Это наши сделали? – спросил Марко, уводя штурмовик в сторону от взрыва.

- Похоже на то, - ответила ему Эмили.

Только однажды я видел такую мощь, когда Ганнибал Бишоп атаковал улей сквозь брешь в щите планеты. Без сомнений, нынешняя стена пламени – его рук дело. А ведь в бой ещё не вступила Вероника. Вдвоём они, быть может, смогут остановить даже колосса. Надежда так и треплется во мне. Надежда на скорое завершение войны!

ГЛДУНЬ

Но недолгой была иллюзия победы – пушка гиганта уничтожила танковый взвод, а сама громадина прыгнула, стараясь подбежать к лагерю. Её атаковали гаубицы, противомегалитные снаряды которых оставляли чёткие следы на броне противника, почти мгновенно начинавшие регенерировать, зарастая жидким металлом.

- Цель номер один – быстрый выскочка. Волкодав и Сверчок, займитесь ногами, Марко и Эмили, берите на себя грудь, а остальные отвлекают, атакуя голову. Попытайтесь уничтожить генераторы «плодовых светлячков» и щупальца.

Атака на мегалита началась с первым виражом. Группа «ноги» дала залп протонными торпедами по ступням гиганта, Эмили атаковала раскрытую грудь с пусковой установкой. Хотя мегалиты и не используют её, я не хочу полагаться на везение и оставлять противнику оружие, мощнее ядерного в несколько раз. К тому же уничтожить сердечник за пусковой установкой – кратчайший путь к победе.

ГАААААААРРР

Робот заревел стальным горлом, с его наплечных установок сорвались снаряды, многократно делящиеся в полёте. Жёлтые огоньки стали преследовать Сверчка, в то время как змееподобные орудия на спине выскивали своих жертв. Залп – щиты Марко приняли на себя удар, но корпус штурмовика всё же немного оплавился.

Обычно я всегда брал на себя роль атакующего, думая, что это самая важная и ответственная часть, но правда в том, что с атакой справится любой, а вот с прикрытием – единицы. К тому же мегалиты чаще всего сразу атакуют прикрытия, поэтому для Эмили будет безопасней оставаться в главной группе, нанося безопасные удары.

- Атакуйте колени, мы прикроем!

Волкодав и Сверчок выпустили по торпедой в коленные чашечки гиганта, а затем ушли в сторону, давая нам возможность обстрелять торс и промежность, чтобы нарушить равновесие машины. Импульсные выстрелы срывались со стволов, растекаясь по броне гиганта.

ГРАААА

Тот был практически бессилен против звена из семи FLEX NOVA, но отчаянно сопротивлялся, прикрывая руками грудь. Чтобы дать возможность Эмили и Марко провести новую атаку, я увёл штурмовик вбок.

- Огонь по подмышкам, пощекочем его, ребята.

ПШУУУУРХ

Торпедные установки выплюнули снаряды, унёсшиеся точно в цель. Те разорвались, заставляя стеснительного робота поднять ручки, однако во всей этой суматохе один пилот не заметил, как щупальце вынырнуло из-за спины – оно ударило штурмовик, разбив его.

- Анастасия, ты цела? Анастасия!

- Я не видел парашюта, - беспокойно сказал Марко, проводя очередную атаку на титана, стреляя по спине.

- Вижу её, без сознания, лежит у ног мегалита. Наверное, выпрыгнула через люк муверов.

- Марко, помоги ей.

- Понял. Добейте эту дворнягу за меня.

Пироман сделал кое-что очень глупое – он установил максимальную скорость для двигателей FLEX и катапультировался верхом на мувере. Штурмовик пронёсся через равнины и угодил точно в головной щит второго мегалита, сражавшегося с другой группой Охотников.

Из двигателя мувера вырвался поток пламени, направивший доску-манёвр к телу девушки. Оставив Анастасию на друга, я решил наконец-то добить громадину.

- Новый план. Заставьте его выставить грудь к небу, затем мы с Эмили атакуем молниями.

- Понял, это мы мигом, - Сверчок сгенерировал вокруг своего штурмовика защитное поле, выходя на траекторию атаки. Однако целился он не в ступню, а в породу рядом.

ПЛЕУПЛЕУПЛЕУПЛЕУ...

Через динамики передавался звук работы стволов FLEX-а, разбивающих ледяной покров под ногой мегалита. Поняв, чего пытаются добиться эти двое, я передал новые координаты атаки. Мы с Эмили перегруппировались, отходя в сторону, чтобы обезопасить себя на момент атаки.

Импульсные выстрелы прорыли глубокую яму под пяткой титана, в которую ступня и соскочила. Гигант начал падать на землю, но выставил щупальца. Те, словно пружины, держали его на весу, пока наплечные установки вели огонь.

- Ох ёёёё!!!

БАДАХ

Один из «плодовых светлячков» угодил прямо в мой щит, остальные увязались следом. Машина поняла, что мы затеваем. Для гигантов наши с Эмили способности уже давно не секрет, поэтому их механический мозг способен просчитывать атаки наперёд. Однако на этот раз для громадины уже слишком поздно. Я вырвался вперёд, отвлекая огонь на себя, пока Эмили собиралась с силами.

Дисплей уведомлений назойливо оповещал о том, что меня преследуют. Он был таким надоедливым, что я разбил его кулаком, а затем закружился в танце вокруг своей оси. Каждый «светлячок» считал своим долгом преследовать меня по наикратчайшей траектории, поэтому, спустя несколько разворотов, все они напали на единый след и столкнулись друг с другом.

БДААРХ

- Эмили, я их увёл. Давай!

ЗВУК: РАСКАТ ГРОМА

Небо пронзила яркая вспышка молнии, атаковавшей сердечник гиганта. Электрический разряд разошёлся по внутренним системам, сильно повредив, но не уничтожив их.

- Он ещё стоит!

- Вижу, чёрт бы его побрал! Волкодав, отходим для групповой атаки.

- Есть!

ГЛДУНЬ

- Аaaa! Aaaaaaaaaaaaaa!!!

БДАААРХ

Как только мы отлетели от стального тела, гигант получил возможность атаковать нас дальнобойными ружьями. С его руки-клешни слетела едкая сфера, поглощающая материю. Она оторвала крыло штурмовика Сверчка, и тот был вынужден катапультироваться, однако его тело охватило пламя, и поэтому мальчишка кричал.

В моих силах было спасти его, и я этим воспользовался. Зафиксировав мысли на Чанда, мой мозг послал сигнал нулевому полю – тут же пламя угасло, крик утих.

- Спасибо, Белый Охотник. Я не ранен, хотя немного шея обгорела, - поблагодарил меня Сверчок и упал на снег. Он выхватил клинок и приготовился сражаться на земле.

- Айк, этот мегалит упёртый. Он крепче других и уже сбил два штурмовика, - причитала Эмили.

- Понимаю. Обычная стратегия с ним не работает.

В наш разговор вклинился Волкодав. Его голос звучал отстранённо и спокойно, но дыхание сбилось из-за напряжения во время боя:

- Белый, если на этот раз мы всемером не справились с одним, то что делать с теми?

Мы все поразились увиденному. Волкодав указал точку в небе, которая расширялась с поразительной скоростью. Она делилась, от неё отваливались осколки. Размеры были воистину

колоссальными! Только когда объект вошёл в зону действия сенсоров, мы поняли, чем он являлся – огромный корабль, построенный из тел мегалитов.

- Подкрепление! – вскрикнул Сверчок.

- И колосс... - процедил сквозь зубы я.

Судно разваливалось на части, разбрасывая гигантов направо и налево. Оно несло прямо в океан, к кораблям, и ничто не способно его остановить. На планете нет такой пушки, которая бы пробилась столь мощную защиту. Теперь понятно, как гиганты достигли Камчатского полуострова за три часа – они объединили двигатели.

Но всё же сначала нужно одолеть одного мегалита, а потом думать об остальных. Забеспокоившись, что давно не слышал Марко, я решил отправить Чанда на его поиски:

- Сверчок, найди Пиромана и забирайся к нему на мувер.

- Я его не вижу. Он с тобой не связывался? – с оттенком испуга ответил Чанда.

- Вы о нас?! – раздался знакомый глупый голос.

Пересекая равнину, покрытую горящими танками и снегом, я заметил, как на мегалита несётся одинокий мувер с двумя пассажирами. Воспользовавшись моментом, когда гигант пытался атаковать убегающие штурмовики, Марко и Анастасия подобрались к нему незамеченными. Они оба обнажили мечи и срезали змеиные орудия на спине.

ГРОООДОООО

Чувствуя повреждения, мегалит отвернулся и перестал преследовать нас, однако он позабыл и о ямах в земле. Его ноги скользнули – грудь открылась. Не теряя нового шанса, я обратился к интегратору и вызвал свою лучшую атаку.

ЗВУК: РАСКАТ ГРОМА

Молния ударила точно в сердечник, вырвав его из груди. Громадное стальное тело наклонилось и с ужасным грохотом рухнуло на землю.

Ударная волна от падения подняла стену пыли, сметавшую всё на своём пути. На мгновение даже сенсоры штурмовика засбоили, на них не было видно остальных истребителей звена. Все мы устремились вверх, к пылающему судну гигантов, идя на него, как заблудший корабль выходит на маяк из шторма.

- Братан, мы подобрали таракана.

- Я Сверчок! Сверчок!!! Это ясно?!

- Братан, таракан недоволен, что мы его подобрали.

Пока Марко в грубой манере развлекался с Чанда, звено вынырнуло из облака пыли. Нам открылся вид на приближающуюся конструкцию из тел гигантов. Вдалеке другой отряд Охотников уже покончил со вторым мегалитом, теперь они так же не знали, что делать с остальными.

- Там, по меньшей мере, их около сотни, - сказал Эрик. После его слов на канале связи

воцарилось молчание.

Неужели это конец? Нам просто не хватило времени! Этот ком кристаллита сейчас рухнет на лагерь и заберёт с собой весь флот человечества, а также жизни его последних защитников. Мне не верится, что история Земли закончится так просто...

Да и плевать! Стиснув гашетку в кулаке, я набрал скорость:

- Белый-лидер всем: Кораблям срочно отойти от берега, все орудия сконцентрировать на коме мегалитов. Направить гаубицы на колосса! Охотникам попытаться разъединить сферу на части. Золотое звено, атакуйте сборные двигатели гигантов, остальные, бейте по слабым местам конструкции, - сверившись с компьютером, рассчитавшим скорость падения корабля мегалитов, я вернулся в строй: - У нас шесть минут до их приземления. И пусть сотня бойцов покажется тысячью!

- Зададим им жару!

- Да!

- Золотой-лидер белому-лидеру: Выходим на траекторию атаки.

- Говорит «Пётр I»: Эвакуация основных боевых частей завершена. Отходим от берега. Мы все молимся Богу за вас.

БДАААРХ

В конусе корабля пришельцев раздался взрыв – от него отделились куски металла, принявшие форму гигантов. Четыре мегалита взмыли на столпах пламени, переходя в боевую форму.

- Волкодав, трое идут на флот, последний летит к лагерю. Разберитесь с ним! Я возьму на себя трио.

- В одиночку?

- Конечно же нет. Марко?

- Всё понял. Я, коготь и таракан подсобим. Наши те, что справа.

Лук, колчан и меч закрепились на форме, а на панели управления загорелась кнопка катапультирования мувера. Однажды, в будущем, я уже нажимал её и убил колосса, пусть бы на этот раз всё вышло так же. Мне нужна та же поддержка, те же люди и пилоты, что сражались за «Новый рассвет».

В мгновение перед выбросом моя голова опустела, разум пронзил безмятежный покой. Все звуки боя утихли, отзывалось только эхо сердцебиения.

- Удачи, - раздался тихий голосок Эмили в коммуникаторе.

- Ты – моя удача.

ПШУРХ

Люк раскрылся – мои сапоги автоматически закрепились на мувере, потащив меня вслед устройству. Вынырнув из штурмовика, я ударил пяткой о рычаг зажигания. Из двигателей

мувера вырвалось ярко-синее пламя, не оставлявшее дыма, а штурмовик перешёл под управление ИИ и продолжил бой в составе белого звена, командование которым взяла Эмили.

- Не отставай, - крикнул по внутренней связи Марко. Он и двое пассажиров пристроились рядом, идя параллельным курсом.

Клинки каждого из Охотников активировались, готовые прорезать плотную броню гигантов. Маневрирование на солнечных досках давалось тяжело, но благодаря этим устройствам можно было нагонять на противника ужас и летать так, будто у тебя появились крылья.

На нас неслись три цели, две из которых взяли на себя мои товарищи, оставив мне левого стального засранца. Меч в руке закрутился, я приготовился нанести удар, когда из красных глаз мегалита вырвались потоки энергии – внезапное оружие выстрелило по касательной. Я вовремя успел активировать защитное поле, почти не получив повреждений, но намёк был понят. Отбросив волнение и страх, я выхватил из-за спины небольшое дугообразное устройство и раскрыл его нажатием кнопки. Серебристый лук сверкнул в руках, на тетиву упала стрела, которую наполнял энергией интегратор. Охваченная сиянием, она сорвалась с места и на страшной скорости пробила плечо мегалита, из которого повалили пламя и дым.

ГРООООООУУООО

- Так его, братан! Эти луки – вещь! Надо и мне пострелять.

- Дамы вперед! – приструнила Марко Анастасия. Она выхватила из его колчана снаряд и спрыгнула с мувера, паря вниз, используя плотный плащ как крылья. Сверкнул выстрел – стрелы мягко вошли в спины гигантов.

- Да, вот это я понимаю!

Я рад, что первое боевое испытание луков с новыми снарядами увенчалось громогласным успехом. Нужно проверить в деле ещё кое-что. Увернувшись от очередной порции «плодовых светлячков», я выхватил с пояса гранату и отправил её в полёт. Взрыв сбил стаю преследователей, давая мне пространство для манёвра. Проходя над лопаткой гиганта, мувер перевернулся, выставляя меня и мой меч к стальной коже. Лезвие аккуратно вошло в металл, словно это было желе. Из разреза вылетали искры, куски оплавленного кристаллита, пока я скользил по спине мегалита, как настоящий сёрфер, поймавший волну.

Гигант содрогался от каждого удара. Взмах мечом – его щупальца, растущие из спины, отправились в свободное падение к земле. Срез был идеально гладким.

- Выглядит просто... - задумчиво сказал Марко и решил повторить мои действия, но первый же «плодовый светлячок» остановил его атаку.

Двое гигантов схватились за руки и обнялись, зажимая мувер в тиски. Только чудом проскочив между пальцами, Марко остался цел. Даже отсюда было заметно, как испуган Чанда, но малец быстро взял себя в руки. Думая головой, а не задницей, Чанда тоже стянул со спины лук и прицелился в преследовавшего их гиганта. Он промедлил, стараясь навести целик на головной щит.

- Сверчок, забудь о точности. Главное выжить! – закричал Марко, его слова подтолкнули Чанда к действию.

Удачный выстрел прошёлся прямо по левой руке преследователя, уничтожив клешню.

Конечность обьяло пламенем, по ней загуляли электрические разряды, регенерирующие пушку.

ГОРААААА

Пока я радовался победе Чанда, мой противник застал меня врасплох. Он выгнулся дугой, изворачиваясь от пущенной стрелы, и ударил мувер ногой, как футболист бьёт по мячу. Прочная доска для манёвров затрещала, а один из двух двигателей погас.

- Чёрт, в прошлый раз было также!

Не сумев прорваться через троих гигантов, мы с Марко пожимали плечами в надежде что-то придумать. Стрелы оказались эффективны, но они не уничтожат мегалитов сразу, потребуется время, которого просто нет. Прорваться к кому стали не представляется возможным для всего двух муверов.

- Айк, они ускоряются! – прогремел голос Эмили. Шар гигантов, охваченный пламенем, резко вырвался вперёд, готовясь к столкновению с лагерем.

Используя наш последний шанс, я призвал электрический разряд. Небо выплонуло молнию в ком неприятностей, стремящийся к земле, но тот был слишком твёрд, чтобы такая мелочь смогла ему повредить. Даже моя мощнейшая атака не произвела должного эффекта.

- Айк! Уже совсем рядом!

- Братан!

Даже без этих криков я понимал, к чему всё идёт. Спустя пару мгновений от Объединённых сил Земли останется только память. Всего один просчёт! И это после того, как мы достали компас из монолитного прошлого, пробив время. После того, как совершили переход из Африки на Камчатский полуостров! Это же просто несправедливо!

БДАААААААААААММММММ...

- Чего?

- Это как?

Шар кристаллита врезался в невидимую стену над лагерем, скатившись на снег. От его веса задрожала земля, равнины покрылись расщелинами – трещала сама порода. Ударная волна сбила с курса не только штурмовики, но даже отколовшихся от сферы гигантов.

Воспользовавшись моментом, не задавая лишних вопросов самому себе, я выставил клинок под летящего рядом стального сорванца и прорезал грудь вдоль, задев сердечник. Закрывая глаза, мегалит рухнул на землю, устроив ещё одно землетрясение.

Но что это было? Не могу же я каждый раз покрывать дорогие мне вещи щитом. Здесь нечто другое, хотя не стоит пока что выяснять, лучше не останавливаясь продолжать бой. Я соединился с отрядами, управляющими гаубицами:

- Огонь по шару! Огонь! Не прекращайте стрелять! Не давайте мегалитам перейти в боевую форму!

ЗВУК: ВЫСТРЕЛЫ СОТЕН ОРУДИЙ

Не отводя взгляда от обстрела, я переметнулся к мегалитам, оставленным на Марко и его компанию, решив им помочь. Ближайший ко мне гигант тоже был заморожен зрелищем, поэтому взобраться к нему на пояс не составило труда. Я вонзил меч в копчик, вливая в него энергию интегратора, и яркий белый луч разрезал громадину надвое.

УОООООУУУУУУ

Две половинки гиганта устремились к земле, но они скоро соберутся воедино благодаря регенеративным способностям стального воина. Однако не успел я добить противника молнией, как сверху с нечеловеческим воплем свалилась Анастасия. Она падала вслед за гигантом, расстреливая его грудь, стрела за стрелой отправляя сверкающие снаряды, разрывавшие сталь, как бумагу. Когда свет в глазах и этого титана погас, девушка снова ухватилась за плащ и использовала его как парашют, спланировав на землю.

- Я не отстану! – Марко вынырнул на мувере из промежности гиганта и пустил стрелу в головной щит машины, но та не преодолела поле, смявшись, как консервная банка. – А может и отстану...

Он попытался увернуться от последовавшего удара, но мегалит смёл моего друга в кулак, раздавив мувер. Чанда, тоже попавший в хватку, попытал счастья снова, выстрелив в голову, но тщетно. Я устремился на выручку к друзьям, надеясь, что их не сделают более плоскими быстрее, чем подоспеет помощь, а в это время сфера гигантов начала катиться вниз по холму, сметая все уцелевшие военные части на своём пути. Несколько танков отчаянно пытались обстрелять ком, но тот налетел на них, сделав похожими на монетки.

- Братан, всё в порядке, не кипишуй! – раздалось в динамиках, когда я уже хотел выпустить стрелу в запястье мегалита.

ПЛЕУПЛЕУПЛЕУ

Пролетевший рядом штурмовик Волкодава сделал работу за меня, повредив гиганту руку. Разозлённый Марко впал в бешенство – его тело объяло зелёное пламя, оплавившее пальцы стального воина. Огромных усилий Пироману стоило научиться не сжигать собственную одежду, зато теперь он направляет всю мощь на атаку. Сгусток огня прошёл сквозь указательный палец, оторвав его, а затем ребята выпали в отверстие в кулаке. Я подставил мувер под них, и оба ухватились за край доски.

- Прежде чем падать, подумай, куда будешь приземляться, – буркнул Чанда товарищу, позабыв обо всяком уважении. Так в Корпусе Охотников и закаляется характер.

- Да я знал, что братан нас спасёт.

- Не ты ли просил не вмешиваться?

- Заткнись, беловолосик! Лучше поясни, что это за хрень скатилась по холму.

В снегах Сибири лежал почти не повреждённый ком из плотно прижатых друг к другу тел мегалитов. Наконец-то у меня появилось время, чтобы разобраться во всём. Рядом с нами пристроилось белое звено, тоже заинтересовавшееся тем, что остановило колосса и его армию.

- Айчи, твоя заслуга? – спросила Эмили.

- И рад бы приписать это себе, но нет.

- Тогда чья?

Будто отвечая на наши вопросы, на холм поднялись две фигуры. Левая переливалась багровыми красками, держа в руке огромный меч с волнистым лезвием, а правая спокойно курила. Даже отсюда прекрасно видно, что Ганнибал Бишоп и Основатель Вероника улыбаются.

- А она не просто так себя Богиней называет... Говоришь, ты убил Основателя Райана? – спросил Волкодав.

- Он даже вполтину не был так селён, как Вероника, и умер из-за глупости и невнимательности.

- Оу... Жаль, а то я уже надеялся, что ты посильнее этой дамочки будешь.

- Это вряд ли...

Мы все дружно ахнули, когда Вероника подняла клинок над головой и указала на меня, а затем куда-то на поле боя. Проследив за движением меча, я увидел, как израненная Анастасия отбивается от трёх многоножек.

- Чёрт, нужно ей помочь! Марко, Чанда, прыгайте!

- А куда приземляться?

- В процессе подумаете!

УАААА х2

Я спихнул друзей с мувера, жестами объясняя, как держаться за плащ, чтобы он стал парашютом. Индус разобрался мгновенно, он схватил Пиромана в объятия, и они вместе спикировали к Малиновому когтю.

- Я тоже помогу, - Эрик резко взял вниз, обстреляв одну из многоножек с воздуха. Импульсы разорвали гигантского червя на кусочки, разметав зелёную кровь и фекалии из огромного кишечника.

- Феее, - скривилась Эмили, позабыв о том, что канал связи открыт.

Мы снова пересеклись взглядом с Богиней. К ней и Бишопу поднималась третья фигура, слегка пониже. В традиционной форме Отступников вверх бежала Наоми, готовая сражаться вместе с родителями. Даже на таком расстоянии мне передалась её уверенность в собственных силах.

Все трое объединили мощь, направляя поток плазмы на сферу гигантов. Мгновенно шар чистой разрушительной энергии пронёсся через равнину, расколов «орешек». По корпусу из тел мегалитов пошли трещины, гиганты рассыпались на части, тут же принимаясь за регенерацию.

- Добьём их, ребята! – скомандовала Эмили, уводя за собой белое и золотое звенья.

Штурмовики и уцелевшая авиация направились к расколотому кораблю колосса, атакуя его протонными торпедами. Они стреляли по разбитым на части гигантам, добывая их, не давая армии расползтись и залатать раны.

Не желая пропускать веселье, я тоже направил мувер к месту боя, по которому сейчас вели огонь все: от пехоты до кораблей. И даже Фрэйзер, затерявшийся где-то в лагере, создал световые снаряды, скалывавшие с уцелевших половинок ореха мегалитов.

Несмотря на все усилия, в трещину в обшивке едва смог бы протиснуться автомобиль, что уж говорить о штурмовике. Бойцы и Охотники пытались её расширить, пока Вероника и Ганнибал бездействовали. И тут я понял, почему они не могут атаковать: все силы Земли стянуты к сфере, поэтому, не задев их, провести атаку невозможно. А если так...

- Эмили, нет, это уловка!

БДААААМ

Но было уже поздно. Из стального ореха выбилась громадная рука, схватившая в тиски один из штурмовиков. Конечность мгновенно раздавила истребитель Бобового стебля.

- Нет! – вырвался из меня истошный крик, когда на коммуникаторе угас индикатор связи с одним из Охотников.

Сражение остановилось, все штурмовики были так ошарашены произошедшим, что не смогли продолжить атаку. Они бездействовали, позволяя раненым гигантам восстановить силы. Мегалиты собирали свои тела из оплавленных деталей и поднимались, готовые перейти в боевую форму.

Стопор прошёл так же быстро, как и начался, но всего нескольких мгновений стальной армии хватило, чтобы взять на себя роль ведущего в этом кровавом танце.

ГЛДУНЬ ГЛДУНЬ

Начался обстрел, гиганты, уже отколовшиеся от сферы, запускали сотни «плодовых светлячков». От таких туч снарядами просто невозможно было увернуться. Там и тут вспыхивали штурмовики, а Охотники катапультировались под ноги семидесяти двух метровым монстрам, атакуя их из луков.

Группа во главе с Мастером нарезки, состоявшая из шести лучников, покрыла голову гиганта градом стрел. Те пробивались сквозь корпус, разрывая механический мозг в клочья, из ран сочился жидкий металл, по ним гуляли случайные электрические разряды.

БДАРХ

Гаубицы продолжали атаку на громил, пока те перестраивались в боевую форму. Почти вся авиация была сбита в мгновение ока, а как только противник нейтрализует последние воздушные силы Земли, он сможет буквально покрыть равнину пламенем, сметая сопротивление раз и навсегда.

Не в силах больше смотреть на то, как разбивают мой Корпус, я ударил ногой по муверу с такой силой, что второй двигатель вновь загорелся, унося меня к расколу в «орехе».

На выручку к корпусу неслись Вероника и Бишоп. Их угрожающая аура заставляла гигантов расступаться, но машины всё равно пытались атаковать Богиню и её мужа. Найдя ближайшую цель, Основатель оттолкнулась от земли и взмыла в воздух, будто гравитация для неё что-то несущественное. Её волнообразный меч охватило бурое пламя, будто явившееся из глубин самого ада, и лезвие впилося в грудь. Одним ударом Богиня вырезала сердечник из груди

мегалита, пока Бишоп помогал раненым Охотникам отступить.

Будто почувствовав гибель собрата, рука колосса, всё ещё торчащая из «ореха», дрогнула и втянулась назад. Я направился к пробоине, но дорогу мне преградил титан. Он только что откололся от сферы, и поэтому новенькое чудовище было в гуманоидной форме. Машина для убийств раскрыла пасть, задействовав нагнетатели воздуха в горле, и попыталась сдуть мувер. Тот застыл на месте, не в силах противиться мощным порывам ветра.

Я попытался всадить стрелу в горло мегалита, но и ту тоже снесло назад. Снаряд угодил в землю, взорвавшись. Пока мувер застыл на месте, гигант поднял руки и приготовился прихлопнуть меня, как муху.

ЗВУК: РАСКАТ ГРОМА

Словно инстинкт, сработала моя сила. Разряд молнии ударил прямо в темечко стального засранца, сильно погнув голову. От такой атаки мегалит закрыл пасть, переходя в боевую форму, но не успел он покрыть голову щитом, как я проскочил в отверстие, открывшееся между ней и шеей. Под щитом гиганта было очень душно, но монстр не мог сделать абсолютно ничего. Я шнырял по его черепушке, как пчела, попавшая в костюм пасечника. Гигант не мог даже коснуться меня из-за собственного защитного поля.

Воспользовавшись этой безоружностью, мои руки сами по себе стянули с пояса крюк. Я закрепил рукоять меча на конце троса, выстрелив в шею, а затем закрутился вокруг неё. Лезвие на ниточке царапало шейные крепления, плавило кристаллит. Через несколько кругов, описанных около громадины, можно было отчётливо разглядеть белую полосу раскалённого металла.

Притянув клинок назад и погасив двигатели мувера, я приготовился к толчку. В моём теле начал накапливаться заряд потенциальной энергии, и когда оно было переполнено, мощь вырвалась наружу, отправляя меня в полёт. Словно пуля, я пронёсся к шее мегалита, выставив руку вперёд, и, активировав личное защитное поле, на сверхзвуковой скорости пробил дыру в стальном позвоночнике, очутившись внутри пищевода.

Гигант царапал себя щупальцами по спине, прыгал на месте, пытался взлететь, но его песенка уже спета. Железной хваткой моя рука вцепилась в коробку с гранатами, висевшую на поясе, и сорвала её, отправляя в свободный полёт. Выхватив из-за спины лук, я влил в него достаточно энергии интегратора, чтобы пробить тело насквозь, и выстрелил. Стрела пронеслась по пищеводу гиганта к желудку, детонировав целую упаковку протонных гранат. Из чрева мегалита вырвалась взрывная волна.

ГРАВАААААА

Направив все силы на удержание защитного поля, я активировал мувер и выплыл на волне огня из пасти гиганта. За мной тянулся шлейф из дыма, а громадный воин падал на землю, проклиная мою спину. Последним, что видел мегалит, был развевающийся на ветру белый плащ.

- Минус один, осталось девяносто девять, - сказал я сам для себя, прежде чем огляделся.

Вероника и Ганнибал стояли на горе из десятка трупов гигантов. Основатель воззвала к своим силам и создала громадную плеть из чистого пламени, которой она хватала мегалитов за конечности и тянула на свой меч. Бишоп выступал в роли поддержки. Святой отец Отступников сражался, используя только грубую силу. Он создавал защитные поля,

нейтрализующие огонь противника. Вокруг этих двоих собирались остатки сопротивления, сверху роились уцелевшие штурмовики.

Но при всём этом армия колосса не уменьшалась, наоборот, от сферы откалывалось всё больше и больше роботов, тут же отправлявшихся на бой с защитниками Земли. Осада становилась всё плотнее и безжалостнее, даже Ганнибал уже не мог сдержать все удары. Только я один парил над головами гигантов, те, не замечая меня, проходили мимо, поглощённые битвой с Основателем.

Для того, чтобы узнать подробности, пришлось открыть канал связи:

- Эмили, что у вас творится?

- Потеряли всё золотое звено, Бобовый стебель, Шторм и Вспышка погибли. Пока что мы их сдерживаем, но не знаем, сколько ещё продержимся. Нас окружили.

- Пробивайтесь к кораблям, я отвлеку их.

На той стороне коммуникатора послышалась возня, после которой голос Эмили сменил грубый мужской тембр святого отца:

- Айк, нам нужно отступать. Времени для эвакуации уже выиграно достаточно.

- Я это и пытаюсь сделать: открыть для вас дорогу к морю!

- Ты не понимаешь. Если разозлишь колосса, бой будет проигран мгновенно. Нужно выбирать своими силами, пока их предводитель приходит в форму после долгого перелёта.

- Но тогда будет много жертв среди Охотников.

- А ты чего ждал?! – закричал Бишоп. Его добрая отцовская интонация сменилась на голос обозлённого человека. – Не будь ребёнком, на войне приходится принимать трудные решения. Потревожишь колосса – мы уйдём, но корабли пойдут ко дну! Айк! Чёрт тебя дери, ты меня слышишь?! Не смей! Не надейся на нас, Вероника не сможет одолеть колосса без помощи других Основателей!

- А этого и не требуется...

- Ты не ведаешь, что творишь!

- Я всё прекрасно понимаю.

Чтобы меня никто не отвлекал от затеянного, я выключил передатчик, отсоединившись от сети. Хотя Ганнибал и опытный воин, но он не может разобраться с простой истиной: люди сильнее, чем кажутся. Мы должны спасти своих, иначе никто не сможет выжить.

ГОРААА

Подо мной взревел титан, который заметил парящий над собой мувер. Гигант перешёл в боевую форму и прыгнул вверх, но его усилия были оборваны практически мгновенно. С тетивы сорвалась стрела, попавшая точно в грудь машины.

- Видите, - мой голос дрожал, пока я успокаивал сам себя, - не только Вероника может убивать гигантов с одного удара.

Мувер разогнался до предельных скоростей, стремясь к пробое в сфере мегалитов. Её поверхность уже не была такой прочной, так как достаточно большой процент бойцов колосса откололся от «орешка», но даже с нынешней плотностью этот разбитый корабль способен выдерживать выстрелы гаубиц с противомегалитными снарядами.

В прошлый раз моей попытке прорваться помешал один мегалит, но теперь пробой в судне защищают целых шесть гигантов. Они все сверкнули красными глазами, с наплечных установок сорвались тысячи «плодовых светлячков», выбравших меня в качестве цели для своего полёта. Целая туча маленьких жёлтых огоньков надвигалась на одинокий мувер, неравные силы схлестнулись в жестокой схватке. Только моя новая привычка говорить с самим собой не давала Белому Охотнику почувствовать себя одиноким, странным казалось и то, что я в последнее время даже думаю о себе в третьем лице, будто Охотник – моя вторая личность.

- Здесь нет ничего сложного, - без остановки слетали слова с моего языка. - Я же могу отклонить капли дождя, тут тот же принцип.

В голове вертелись события первой моей тренировки недалеко от Сиднея, когда на нас напал мех Бишоп. После боя капли дождя обтекали меня, словно им мешал невидимый зонт. Представляю, что снова попал под дождь, сияющий дождь из мощных снарядов.

Чтобы успокоить шалющие нервишки, я закрыл глаза, балансируя на мувере, пытаюсь добиться идеального равновесия. Как только ноги перестали дрожать из-за страха, а кулаки стали тверды, как сталь, дыхание замедлилось.

«Вдох и выдох. Вдох. И выдох» - думалось мне. Казалось, что кто-то нашептывает подсказки в ухо, переживает, беспокоится об исходе боя. Будто что-то, что преследовало меня очень давно, наконец-то решило помочь.

- Ты справишься... - раздался тихий шёпот где-то рядом. - Мы справимся.

БДААРКХРХКХРК

Не разжимая век, я нёсся сквозь фронт взрывов, выставив руку вперёд. Там и там гремели снаряды, окружая меня пламенем, не проникавшим сквозь щит. Время от времени мои чувства захватывало беспокойство, но оно мгновенно сменялось безмятежностью. А шёпот всё продолжался. Голос был до боли знакомым, таким знакомым, что я слышал его каждый день, но никогда не придавал значения звучанию. Эти слова, что звучали, будто со дна колодца, принадлежали мне самому. Пусть они смешались с хрипами, но не узнать их теперь невозможно.

Открыв глаза, я увидел раскрывших от удивления рты мегалитов. Роботы не могли двигаться, замороженные зрелищем стены из пламени. Даже у жестяных банок есть чувство прекрасного, которое сейчас зашкаливало. Они могли наблюдать, как танцуют языки пламени, охваченные сиянием. Это было похоже на сверкающую поверхность озера, которую возмутил тихий, но настойчивый ветер.

На моём плече лежала рука, костлявая, обтянутая сухой дряблой сине-зелёной кожей, с длинными пальцами и без ногтей, а рядом, на мувере, стоял призрак. Проводник обещал, что я больше его не встречу, но почему-то нарушил слово, помогая мне.

- Так ты всё же пришёл? Я думал, тебя убили. Ты так прощался...

- А ты прав. Мне выбили колени в обратную сторону, но я выжил благодаря прошлой версии

тебя.

- Сатору? Ты о нём?

- Да. Наша пятьдесят шестая версия пробралась в мой «склеп» и случайно активировала его двигатели, отправив меня домой. Немного подлатали, и вот я уже в качестве проекции самого себя помогаю в сражении.

- Я мало что понял, но спасибо, что остановил снаряды.

- О, моя поддержка чисто моральная. Без тела я ни на что не способен, кроме разговоров. Это всё ты сам.

- Тогда толку от тебя...

ГЛДУНЬ ГЛДУНЬ

- А они одумались, - сказал Проводник. Его голос прозвучал так, будто тринадцатая версия меня улыбалась.

Уворачиваясь от выстрелов основных пушек гигантов, я перевернулся и крепче сжал лук, готовясь атаковать сразу шестерых, но в этот момент что-то подкосило моё самочувствие. Где-то сзади раздался взрыв. Это был обычный взрыв, каких гремела тысяча, но он отозвался тяжёлым камнем на моей душе. Рука сама потянулась к коммуникатору, с которого пропал индикатор Эмили. Не может быть... Не мог же я её во второй раз потерять?!

- Да успокойся ты, жива она, - спокойно сказал Проводник.

- Откуда тебе знать?!

- Мертвецы чувствуют такие вещи. Сосредоточься на атаке, идиот!

ШВАРП ШВАРП ШВАРП ШВАРП ШВАРП ШВАРП ШВАРП ШВАРП

С диска-метателя гигантов вылетали разряды молний, пытавшиеся нащупать мувер. Проблема с таким оружием заключалась в том, что ему не требуется высокая точность для того, чтобы поразить цель. Эти снаряды испускают энергетическую ауру, цепляющуюся за всё, что находится рядом. И поэтому мегалиты не прогадали – увернуться от стольких атак сразу не представлялось возможным. Молнии били в мувер, сильно опалив мне лицо. В нос ударил запах запечённой плоти, а боль, расходившаяся по телу, заставила меня вопить.

- От моральной поддержки толку никого, - сцедил я сквозь зубы, стараясь не потерять сознание.

- Зато от моих знаний тебе должно стать лучше. Я вернулся не просто так, а с новостями.

- Если ты не заметил, я сейчас немного занаяяаяаяят!

- О, поверь, я вижу. С друзьями ты обращаешься по-свински. Где же чашечка чая?

ГЛДУНЬ

Одинокий выстрел наконец-то прекратил трёп сумасшедшего Проводника, заставил его заткнуться, но снаряд был отправлен вовсе не в меня, а в мегалита. Один из охранников

пробоины упал с дырой в груди, остальные тут же расступились, пропуская меня внутрь.

И хоть боль почти прошла, как только роботы перестали стрелять, лицо продолжало буквально гореть. Со сбоями, едва держась, мувер влетел в разлом и рухнул на стальной пол внутри сферы.

Корабль изнутри представлял огромный полый пузырь, в который свет проникал только через пробоину, одиноким лучом рассекая плотную тьму. Этот единственный луч падал на самый центр, где, широко раскинув ноги, сидел колосс. Громадина спала, её глаза были закрыты, но во сне у предводителя мегалитов дёргалась нога. Она со страшным скрежетом тёрлась о дно сферы, каждый раз высекая столп искр.

- Вау, и это твой противник? Он даже более ленивый, чем некоторые мои знакомые, - сказал проводник, сходя с мувера. Он прошёл прямо сквозь меня, будто его на самом деле не существует.

Потирая ушибленную руку и стараясь не думать об ожогах на лице, я тоже поднялся с колен и медленным шагом направился к колоссу.

- Кого ты называешь «ленивыми» друзьями?

- Засранцев вселенной. Но сейчас давай лучше поговорим о том, почему колосс дрыхнет во время боя. Устал?

- Не устал... Он и не спит.

- В каком смысле?

Впервые Проводник чувствовал растерянность, не понимая моих слов. Он внимательно посмотрел на гиганта и наконец-то увидел сквозь мрак то же, что заметил я: от раскрытой груди колосса шли длинные шланги, уходящие вглубь сферы, а его правая рука была преобразована в оружие, из дула которого потягивался дымок.

- Это колосс убил охранника, он хотел, чтобы я пришёл сюда. Ну что, тринадцатый, какие идеи?

- Бежать?

- Нужно отвлечь армию мегалитов, чтобы Охотники смогли отступить. Проще всего это сделать, напав на сферу.

- Проще для кого? Не забывай: ты сейчас в крепости из сотен мегалитов, готовых тебя раздавить.

- Возможно... Хотя это отличный шанс...

- Для чего?

Выхватив из-за спины лук и зарядив его всеми своими силами, я отправил стрелу прямо в грудь колосса, пробив её насквозь. Маленькое отверстие зияло, источая водород, тут же возгоравшийся, как только пробоина в корпусе искрилась.

- И всё? - удивился Проводник. - Я думал хоть бой будет, даже попкорн хотел принести.

- ДА, АЙК, И ВСЁ? А-ХА-ХА, - раздался громогласный стальной голос, доносящийся из железной пасти колосса. Робот с трудом открыл глаза, уставив на меня свой пронзающий взгляд. - МНЕ ХОТЕЛОСЬ ДУМАТЬ, ЧТО ТАКОЙ УБИЙЦА БОГОВ, КАК ТЫ, БУДЕТ БОЛЕЕ НЕПРЕДСКАЗУЕМЫМ. ТЫ ВЕДЬ ДАЖЕ НЕ ПОДОЗРЕВАЕШЬ, ПОЧЕМУ МЫ ИСТРЕБЛЯЕМ ВАШ ВИД.

- Я всё знаю!

- ВОТ КАК...

Когда мы с ребятами застряли в 2027 году, самой большой опасностью был колосс, которым управляла Грейфия. Не скажу, что разговор с ней был информативным, но несколько вещей из него можно было подчеркнуть, и самое главное – это:

- Колосс – это не машина, колосс – это оболочка для человека! Теперь я достаточно непредсказуем, Асмодеус?

- ЗНАЕШЬ МОЁ ИМЯ... ЭТО ТЕБЕ НЕ ПОМОЖЕТ.

- Зачем ты пустил меня внутрь?

- РАЗВЕ НЕ ПОНЯТНО? ЧТОБЫ ПОКАЗАТЬ, ПОЧЕМУ МЫ ИСТРЕБИМ ВАШ ВИД. НАДЕЮСЬ, ТЫ БУДЕШЬ ДОВОЛЕН ТЕМ, ЧТО ПРИВЁЛ СВОЮ ПЛАНЕТУ К ПОЛНОМУ ВЫМИРАНИЮ, ИБО ВСЁ ПРОИСХОДЯЩЕЕ ТОЛЬКО ТВОЯ ВИНА, НАСЛЕДНИК.

Дыра в груди колосса мгновенно заросла, шланг отсоединился, гигант приподнялся и сделал шаг в мою сторону. Когда его ступня коснулась пола, по сфере разнёсся громкий звук, будто кто-то ударил в гонг. Под тяжестью титана трещали даже его собраты. Колосс выпрямился, принимая победную позу, и очень быстро присел на корточки, сосредоточив свой взгляд на мне.

Грейфия тоже говорила, что только я виноват во вторжении, но она не объясняла, что именно это значит. По всей видимости, Асмодеус разозлился, когда корпус перемен перестал бороться с Империей, но почему это задело его чувства непонятно.

- ТЫ ПРЕДАТЕЛЬ ЛАНТИИ, АЙК.

- Как я мог предать то, о чём даже не знаю?!

- А-ХА-ХА, ДЕЙСТВИТЕЛЬНО. ТЫ НИКОГДА НЕ ЗНАЛ О НАС, НО МЫ ЗНАЕМ О ТЕБЕ ВСЁ. ПОЗВОЛЬ ПОКАЗАТЬ ТЕБЕ, КАКИМ БЫЛ МОЙ МИР.

Глаза Асмодеуса налились сиянием, расплескавшимся по сфере. Кристаллитовые стены сглаживались, покрываясь инеем, будто сам Джек Фрост [2] рисовал на них изысканные узоры. Приобретая зеркальную поверхность, материал становился похожим на зеркало, но отражало оно вовсе не то, что происходило внутри сферы, а целый новый мир. Колосс перенёс меня в свой дом.

- ПОСМОТРИ НА ТО, ЧТО ПОГУБИЛИ ОСНОВАТЕЛИ.

- Вауу... - не смог я сдержать эмоций.

В бескрайнем океане переливались блики четырёх голубых звёзд, огромные рыбы, похожие на

китов, стремились к берегу величественного города, над которым парили острова, пришвартованные к земле цепями. На китах резвились дети, они, как наездники, вытворяли разные акробатические трюки. В небе над нами пронёсся огромный эллипсообразный корабль, похожий на бублик. Он набрал скорость и исчез за горизонтом, огибая золотые стены.

Внезапно океаническая волна подбросила меня и Проводника за изгородь, опустив на площадь. Взору открылся прекрасный город, в центре которого доставала до небес белоснежная башня. Люди с белыми волосами копошились вокруг, идя по своим делам. Каждый из них был настолько красив, что мне становилось не по себе.

Мимо Проводника прошла девушка с косой до самых пят, играющая на арфе. Она была одета в белое платье, расшитое красными узорами. За ней бежал мальчик, похожий на неё настолько, что можно было бы подумать, будто они родственники.

Но самым прекрасным зрелищем было озеро. Именно из озера стремилась к голубому небу белая башня. Её верхний этаж скрывался за облаками, сквозь которые, несмотря на то, что стоял день, можно было разглядеть звёзды.

- Не догонишь! Не догонишь! - раздался мальчишечий крик.

Над нами пронёсся...

- Дракон! - удивился Проводник. - Живой дракон!

Храбрый мальчик сидел на шее у огнедышащего величественного создания, а за ним гнался друг примерно того же возраста, оседлавший громадного орла с золотыми перьями. Орёл был очень похож на существо из детских сказок, выглядел точь-в-точь как птица Рух.

- Это прекрасно...

- ДА... - мечтательно сказал гигант. - ТАКОЙ БЫЛА МОЯ ДЕРЕВНЯ.

- Деревня?! У нас разные представления о деревнях. Этот городу крупнее любого мегаполиса мира!

- ВАШЕГО МИРА, НЕ МОЕГО.

Но благодать, витающая вокруг, вдруг сменилась пустотой. В одно мгновение всё живое просто исчезло с улиц: пропали дети, звучание арфы, а дракон растворился в небе. Не осталось никого, кто мог бы оживить это место. Следом угасли четыре солнца... Нет, они светят так же, но в чём же дело?

Обернувшись, я увидел огромную волну, несущуюся на деревню Асмодеуса. Её высота была просто нереальной! Не всякая гора сравнится с этим водным явлением. Когда голубая стена уже была готова обрушиться на город, она растеклась по невидимому щиту. Началось землетрясение...

- И ОН ПОГРУЗИЛСЯ ПОД ВОДУ. МОЯ ДЕРЕВНЯ, ГОРОДА ЛАНТИИ, ДАЖЕ ВЕЛИКАЯ АТЛАНТИДА - ВСЕ ОНИ УШЛИ ПОД ВОДУ, ЧТОБЫ СБЕРЕЧЬ СЕБЯ ДО ВОЗВРАЩЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ.

- А куда делись жители?

Зеркальный проектор мгновенно сменил картинку, и мы очутились в странном космосе. Вместо планет в бескрайнем пространстве летали острова, с которых спадали водопады, уходящие далеко в облака под ними. Среди парящих храмов выделялся один, сильно поросший диковинными деревьями и цветущими травами.

- ДВЕНАДЦАТЬ ВЕЛИКИХ ГОРОДОВ СТОЯЛИ В ВОДАХ ПЛАНЕТЫ ЛАНТИЯ, ЗАЩИЩАЯ НАШ НАРОД. НО БЫЛО И ТО, ЧТО ЗАЩИЩАЛО ВЕЛИКИЕ ГОРОДА, - ЗЕМЛЯ ПРОРОКОВ, ЧЬЯ МУДРОСТЬ ПОЗВОЛЯЛА ЗАГЛЯНУТЬ ЗА ГОРИЗОНТ ВРЕМЕНИ, И ОНИ ПРЕДРЕКЛИ ГИБЕЛЬ ВСЕГО ЖИВОГО ВО ВСЕХ ТРЁХ МИРАХ: ВЕРХНЕМ, СРЕДНЕМ И НИЖНЕМ. ТОГДА АРХОНТЫ ВЕЛИКИХ ГОРОДОВ РЕШИЛИ СПРЯТАТЬ НАШИ ДУШИ ВНЕ ПРОСТРАНСТВА, ОСТАВИВ КЛЮЧИ ДЛЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ В ИНТЕГРАТОРАХ И ПОРУЧИВ НЕБОЛЬШОЙ КУЧКЕ ИЗБРАННЫХ ПОСЛЕДНИХ ДЕТЕЙ ОХРАНЯТЬ ИХ. Я БЫЛ В ИХ ЧИСЛЕ, СРАЖАЯСЬ ЗА ВОЗРОЖДЕНИЕ АРКАДИИ. МЫ БРОСИЛИ ДОМ И ПРИШЛИ В СРЕДНИЙ МИР, ПОСЕЛИВШИСЬ НА ПЛАНЕТЕ, КОТОРУЮ ВЫ ЗОВЁТЕ МАРСОМ. ОНА ТАК НАПОМИНАЛА ЛАНТИЮ... ТЕ ЖЕ ОКЕАНЫ И ЦВЕТУЩИЕ ХОЛМЫ. НО НЕКОТОРЫЕ ИЗ НАС ЗАХОТЕЛИ ПЕРЕМЕН. ВМЕСТЕ С ИЗБРАННЫМИ ДЕТЬМИ В СРЕДНИЙ МИР ОТПРАВИЛИСЬ ТЕ, КТО НЕ ПОЖЕЛАЛ ВОЗНЕСТИСЬ НА НОВЫЙ УРОВЕНЬ БЫТИЯ. СРЕДИ НИХ БЫЛ КРОНОС, ВЕЧНО НЕДОВОЛЬНОЙ УСТОЯМИ ВЕЛИКИХ ГОРОДОВ. И НАЧАЛАСЬ ВОЙНА...

- Дальше я знаю. Первая война окончилась истреблением колоссов, могу поспорить, что колоссами были остальные последние дети Великих Городов.

- ПЕРВАЯ ВОЙНА СЛУЧИЛАСЬ ПОСЛЕ ВОССТАНИЯ КРОНОСА, КОТОРОЕ МЫ ПОДАВИЛИ. МЕРЗАВЕЦ СБЕЖАЛ, ПРИХВАТИВ С СОБОЙ ОДИННАДЦАТЬ ВЕРНЫХ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ, ЧТОБЫ УПОДОБИТЬСЯ НАМ, ПОСЛЕДНИМ ДЕТЯМ ЛАНТИИ. ОН СТЁР ИМ ПАМЯТЬ И ВЫЖИДАЛ, НАБИРАЯ МОЩЬ, А ЗАТЕМ СОЗДАЛ СЕБЕ АРМИЮ ПО СВОЕМУ ОБРАЗУ И ПОДОБИЮ - ЛЮДЕЙ. ВМЕСТЕ ОНИ ОТБИЛИ У НАС ХРАНИЛИЩЕ ИНТЕГРАТОРОВ И ИСПОЛЬЗОВАЛИ ИХ, ЧТОБЫ ПОКОНЧИТЬ С НАШЕЙ РАСОЙ. ИНТЕГРАТОРЫ БЫЛИ КЛЮЧАМИ, НО ОНИ БЕСПОЛЕЗНЫ, ЕСЛИ УНИЧТОЖИТЬ ВРАТА, ЧТО КРОНОС И СДЕЛАЛ.

Картина вокруг сменилась серебристым озером, в которое входили лантийцы. Странная жидкость поглощала их, на поверхности оставались только кулоны с прозрачными камнями, наполнявшимися цветом. Моя рука невольно потянулась к интегратору на шее, я наконец-то осознал, что это на самом деле такое.

- ПОСЛЕДНЕЙ НАДЕЖДОЙ МОЕГО МИРА БЫЛ НАСЛЕДНИК, ЛЕГЕНДА САМЫХ ДРЕВНИХ ВРЕМЁН. КАЖДЫЙ ЛАНТИЕЦ ЗАПИСАЛ В СВОЙ ИНТЕГРАТОР ПРОГРАММУ, ЧТОБЫ ПОМОЧЬ ВОИНУ СПРАВИТЬСЯ С ЕГО МИССИЕЙ. И ЧТО Я ВИЖУ...

Колосс рывкнул, кулаком сметая зеркальное покрытие, разбивая картину в пух и прах. Его непоколебимое стальное лицо выглядело полным ненависти и злобы. Асмодеус надвигался на меня, сжимая в тисках, как игрушку, маленького мегалита. Тот треснул и развалился на части.

- НАДЕЖДА МОЕГО МИРА ПЕРЕХОДИТ НА СТОРОНУ ВРАГА! - колосс перевёл руку в боевую форму, целясь в меня. - ТЫ ИСПОЛЬЗОВАЛ ДУШИ МОИХ СОРОДИЧЕЙ НА ПОЛЬЗУ КРОНОСУ И ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛЯМ!

- Но я не перешёл на сторону Империи!

- ТОГДА ПОЧЕМУ ОСНОВАТЕЛЬ СРАЖАЕТСЯ ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ С ОХОТНИКАМИ?! ПОЧЕМУ ОХОТНИКИ ИСПОЛЬЗУЮТ ИНТЕГРАТОРЫ?! ЕСЛИ СВЕТ В КАМНЕ УГАСАЕТ, ДУША ЛАНТИЙЦА УМИРАЕТ. ТЫ И ТВОЙ НАРОД, ЗЕМЛЯНЕ, ВЫ ЛИШЬ ОШИБКА. ЗЕМЛИ НЕ

СУЩЕСТВОВАЛО ДО ВОЙНЫ, И ЕЁ НЕ БЫЛО БЫ, ЕСЛИ БЫ АДРИАН НЕ ПЛЮНУЛ НА СВОЁ ДЕЛО И НЕ УШЁЛ С ПОЛЯ БОЯ, КАК ТЫ. В ТЕБЕ СЛИШКОМ МНОГО ОТ НЕГО.

- Я даже не знаю, кто такой Адриан! И Вероника... Всё не так, как кажется! Она пришла, чтобы прекратить войну в галактике.

- КОТОРУЮ КРОНОС ВЕДЁТ, МЕДЛЕННО УНИЧТОЖАЯ МОЙ НАРОД, СОКРЫТЫЙ МЕЖДУ МИРАМИ.

- Но ты же сказал, что врата к ним разрушены. Разве твои люди уже не мертвы?

- ДВЕРЬ ЗАКРЫТА... НО ОДНАЖДЫ МЫ ЖЕ ЕЁ ОТКРЫЛИ. И СЕЙЧАС Я ОТКРОЮ ЕЁ СНОВА, ТОЛЬКО ТЫ И ТВОИ ОХОТНИКИ СТОЯТ НА МОЁМ ПУТИ.

- Берегись! – крикнул проводник, когда подо мной загорелся глаз мегалита.

Уже позабыв о том, что сфера состоит из гигантов, я потерял бдительность, но, благодаря подсказке, вовремя отскочил в сторону, обнажая меч, готовясь дать отпор Асмодеусу.

- НАДО ЖЕ... ЕСЛИ ТЫ НЕ ПРЕДАТЕЛЬ, ТОГДА ЧТО РЯДОМ С ТОБОЙ ДЕЛАЕТ ЭТОТ РЕЙНИАНЕЦ?! ХА-ХА-ХА. УБЕРИ НОЖИК, ТЫ ЗДЕСЬ НЕ ДЛЯ БОЯ, А ДЛЯ ЗРЕЛИЩА.

- Не люблю я зрелища, честно тебе скажу.

Но колосс только нагло улыбнулся. Он встал в полный рост, а сфера начала рушиться. Здесь не сотня мегалитов, даже не полторы – их слишком много, чтобы сосчитать.

Я попытался взобраться на голову гиганта, очнувшегося прямо подо мной, но за мной устремилась стальная рука. Схватив меня, конечность поднялась вверх, прямо к Асмодеусу.

Мрак «ореха» рассеялся, стены упали, и я увидел, как последние гиганты падают поверженными у ног Вероники. Она и Охотники уничтожили всех, кого послал колосс, но вторую волну не сможет выдержать даже Богиня, поэтому выжившие бегут.

Мои попытки вырваться из тисков стальных пальцев не давали результатов, а колосс всё сильнее расплывался в улыбке. Он поднял левую руку-клешню, в которой собирался шарообразный поток энергии, и выстрелил.

В мгновение, когда Асмодеус открыл огонь, я хотел зажмуриться, но не смог. Снаряд колосса пронёсся через всю равнину, обогнул холм, и раздался взрыв – небо позеленело. Без сомнений, только что гигант уничтожил «Пётр I».

- СЕГОДНЯ НИЧЕГО НЕ ОСТАНЕТСЯ ОТ ВАШЕГО ФЛОТА, А ЗАВТРА – ОТ ВАШЕЙ ЖАЛКОЙ ПЛАНЕТЫ. ГРААААААААААААА!

ГРАААААААААААА

Внемля крику колосса, сотни гигантов переходили в боевой режим, преследуя отступающих Охотников. Моя выходка дала им время, чтобы уйти, но теперь моих друзей преследует ещё большая армия. Бишоп был прав, а я не послушал. Уж с колоссом мне точно не справиться.

ГЛДУНЬ ГЛДУНЬ

ШВАРП ШВАРП ШВАРП ШВАРП...

Земля покрылась пламенем, жестоким и беспощадным, сметавшим всё на своём пути. Гиганты без труда перелетали через холм, атакуя корабли и подводные лодки Объединённых сил Земли, пока Охотники убегали.

Асмодеус заставлял меня смотреть на это зрелище, радуясь тому, что его стальные приспешники стали идеальным оружием судного дня для всей планеты.

- КАК ОЩУЩЕНИЕ, АЙК? НЕ ХОЧЕТСЯ УДАРИТЬ МЕНЯ?

Всё ещё пытаюсь вырваться, я попытался просунуть руку между огромными пальцами, но те сдавили конечность с такой силой, что она онемела. Хотя я и не чувствовал руку, но от боли мне хотелось кричать. Асмодеус всё сильнее сжимал кулак. Излюбленная казнь мегалитов – медленно раздавить человека в железной хватке.

- ТЫ МОЖЕШЬ ПРЕКРАТИТЬ ВСЁ ЭТО. ГДЕ КЛЮЧ АВАЛОНА?

- Не знаю, о чём ты говоришь!

- КУДА НАПРАВЛЯЛАСЬ ВАША АРМИЯ? ЗАЧЕМ ВАМ ФЛОТ? КУДА ВЫ ПЛЫВЁТЕ?! ОТВЕЧАЙ!

- Я б в тебя плюнул, да боюсь слюна не долетит до этой мерзкой морды.

- ГРАААААА! – мегалит-колосс от злости опустил руку и протащил её по снегу, вырывая вечную мерзлоту и породу, дробя камни, осколки которых шрапнелью осыпали моё лицо. – СКАЖИ, ГДЕ КЛЮЧ АВАЛОНА, И Я ПЕРЕСТАНУ ДЕЛАТЬ ТЕБЕ БОЛЬНО!

- Да пошёл ты.

Асмодеус поднял руку, вглядываясь в меня. Он разжал кулак, и я сразу же обессиленный повалился на него, как будто это была мягкая постель. Колосс злился, его глаза стали красными, прикрылись диафрагмой – в них собирался заряд.

- ТОГДА ТЫ БЕСПОЛЕЗЕН.

Из последних сил я активировал меч и вонзил его в ладонь, проплавляя в ней отверстие, но длины лезвия не хватало даже на то, чтобы хоть чуть-чуть навредить. Этот жест отчаяния вызвал ещё одну ухмылку у Асмодеуса. Его красные глаза сверкнули – из них вырвались потоки энергии. Я зажмурился...

БДДДААААРХ

Когда казалось, что смерть уже пришла в гости, моё лицо начал обдувать ветер, а тело почувствовало лёгкость. Отовсюду раздавались звуки боя и кличи Охотников.

- Можешь открыть глазки, спящая красавица, - сказала Эмили.

Сам не понимая, как и почему, но я очутился на мувере вместе с ней. Колосс в ступоре смотрел на то, как его кисть развалилась на части, и, как и я, не понимал, откуда его атаковали.

- Н-но вы же должны отступить? – растерянно спросил я.

- Без тебя? Смешная шутка, ха-ха.

ЗВУК: РАСКАТ ГРОМА

Тело колосса подверглось небывалому натиску электричества, а гиганты, бродившие рядом, даже не обращали на это внимания – по приказу своего лидера они преследовали убегающих Охотников. Погодите, но если они убегают, то кто сражается? Словив мой взгляд барана, Эмили показала пальцем в сторону Вероники, разрубающей очередного гиганта пополам:

- Кто-то хорошо разбирается в иллюзиях, - с усмешкой сказала она, и тут я понял, что убегающие отряды не оставляют следов на снегу. Это голограмма! – Ловко придумано, не правда ли?

- Позже её поблагодарю, сейчас нужно отступать.

Эмили направила мувер в сторону океана, уводя нас от битвы. Для той, кто впервые управляет доской-манёвром, она слишком хорошо пилотирует.

Остальные бросились вдогонку, не забывая всаживать стрелы в сердечники гигантов. Охотники взбирались по гигантам, прыгали по их головам, как обезьянки скачут в мангровых зарослях.

Было так здорово наблюдать за тем, как слаженно они работают, но вместе с отдалением от колосса приходило и осознание потери: из-за меня погиб наш флагман «Пётр I». К тому же по мне начали бить мысли о том, что именно я привёл Асмодеуса на Землю. Да, он что-то здесь ищет, но истребляет людей колосс только потому что его надоумил я. Наследник – это не спаситель, а разрушитель миров.

Я схватился за кулон с белым камнем, свисающий с шеи, и сорвал его, вглядываясь в сам минерал. Он сверкал и переливался, полный энергии, призванной высвободить душу лантйца. И хотя на то, чтобы интегратор разрядился, потребуются десятилетия, но, используя его, я уменьшаю шансы живого человека на возвращение из потустороннего мира. Быть может, этот ключ от души того самого мальчика, что парил в небе на драконе. Каждый раз, когда Охотники, Основатели или кто бы то ни было использовали интеграторы, они медленно убивали народ колосса, запёртый по ту сторону барьера миров.

- Мы почти у кораблей! – крикнула Эмили. Всё это время она как могла старалась доставить нас к флоту, летела, не оглядываясь, пока я только и мог, что думать, как мы все ошибались.

Не даром говорят, что всё в этом мире относительно. Для колосса я – самое большое зло во вселенной, а для землян – мегалиты, громадные монстры войны, которые на самом деле защищают свой дом и своих создателей.

Пока у меня было время, я вновь активировал коммуникатор на запястье, подключаясь к сети Охотников. Можно было ожидать потерь, но никто не думал, что они будут столь высоки. Из шестидесяти Охотников Корпуса погибло восемь. Это самая большая потеря за всю историю Медленного вторжения, а если посчитать обычных солдат, отдавших свои жизни за мои амбиции, то ком подступает к горлу.

В режиме абсолютной интеграции моё тело может впитывать в себя силы тех, кто верит в меня, привязан ко мне, но теперь кажется, будто я не достоин этих людей и их веры. Все они возносят Белого Охотника в ранг спасителя, в то время как он простой ребёнок, который получил крутую игрушку и возомнил себя непобедимым.

- Мне нужно исправить всё... - сорвался тихий шёпот.

- Ты что-то сказал, Айк?

- Нет... Эмили, смогут ли корабли на новых двигателях доплыть до Северного полюса, при этом избегая гигантов?

- На нынешних двигателях на это уйдёт полтора дня... Но мы что-нибудь придумаем! Всегда придумывали...

- Уже придумал, - схватившись за пояс Эмили, я сорвал с него меч и контейнер с гранатами, активировал лезвие и ударил им о систему управления мувера, которую заклинило. Девушка не смогла повернуть.

- Что ты делаешь?

- Взрослею. Пора отвечать за свои поступки.

Перед тем, как прыгнуть вниз, я сделал то, чего мне больше всего хотелось, - поцеловал свою любимую. Плащ развевался на ветру, два меча сияли, объятые золотистой аурой, а внимание было направлено на ближайшего титана, преследовавшего нас.

Знаю, что, спасая меня, Охотники потеряли много своих братьев, знаю, что их жертвы будут напрасны, но, как бы грустно не было, это их ошибка. Я не просил себя спасти!

Преисполненный уверенности в своих поступках, я обрубил мечом коммуникатор и скрестил лезвия конусом, закрутившись в воздухе. Моё тело, словно сверло, вошло в плечо гиганта, отрубив ему руку. Монстр завыл, когда я взбирался по его торсу к голове. Мне открылся замечательный вид на затылок железного ублюдка.

- Может с твоей точки зрения я и плохиш, но для меня ты настоящий засранец.

- ГРААААА?

- Да!

Вонзив мечи в спину, я прыгнул вниз, к «змеиным» пушкам. Лезвия замедляли падение, прорезая глубокие отметины в броне, а затем, достигнув груди, закружились в вихре, выдавливая проход к «сердцу» мегалита.

- Уверен, это первое убийство гиганта со спины. Я открываю счёт!

Удар - внутренние системы робота взвыли, и тот упал на пылающую землю. Его собратья переступали тело поверженного бойца, не обращая внимания. Если их это не отвлекло, тогда нужно проявить большую активность.

ЗВУК: РАСКАТ ГРОМА

Вызванная мною буря извергла разряд прямо в сердечник ещё одного гиганта, свалив его мгновенно. Поднялся шторм, замелькали молнии, гасящие мегалитов. Это было похоже на то, как электрик выкручивает горящую лампочку из патрона.

Наконец-то творившееся безумие привлекло гигантов, они начали разворачиваться, обступая источник угрозы. Десятки мегалитов окружали меня, стоящего на поверженном монстре, но они недоумевали, видя спокойствие и безмятежность.

Даже колосс, до этого смиренно наблюдавший за бойней, выказал интерес к происходящему. Он приподнялся на носочки, заглядывая в «хоровод» через плечи своих воинов.

Во мне боролись разные эмоции. Мой путь начался с того, что закончился. Сколько уже раз Аик Митчелл возвращался в прошлое, создавая новую копию себя. У нас на роду написано проигрывать, но делать это так, чтобы появился новый шанс отыграться. И поэтому мне нечего бояться. В это мире столько всего, что нужно защищать, так что хватит убегать. Я устал убегать!

Все говорят, какая у меня великая судьба и что наследник спасёт галактику. Как мне это сделать, если не удаётся спасти даже собственную планету? Этого не выяснить, пока не взглянешь в глаза страху. Хватит убегать! Люди умирают, чем я хуже них?

Обе руки расслабились, почти выпустив рукояти мечей. Увидев это, гиганты направили всё оружие, что у них имелось, и приготовились к стрельбе по команде колосса. Исподлобья я взглянул на своего заклятого врага. Конечно же, он меня не услышит, но сможет понять:

- Читай по губам: дальше ты не пройдёшь!

- ОГОНЬ! – гаркнул Асмодеус своим воинам.

Как только он это сделал, сотни вспышек закрыли обзор, но он мне и не был нужен. Пожалуй, самый важный фокус для каждого Охотника – это использование основного снаряда мегалита в качестве ступеньки. Благодаря энергии интегратора, человек способен на короткое время создать защитное поле и оттолкнуться от выстрела, взбираясь выше. Мне приходилось делать так неоднократно, поэтому и сейчас проблем возникнуть не должно.

Уцепившись за один из импульсов, а взобрался на него практически мгновенно. Всё вокруг замедлилось из-за скоростей, на которых происходили события. Если представить поле боя как болото, покрытое кочками, то я был бы лягушкой, преодолевающей водоём по этим самым «кочкам». Со снаряда на снаряд прыгал зверь, за которым трудно было уследить даже сенсорам гигантов.

Готовясь запрыгнуть на самый последний импульс, я стащил с пояса крюк и вставил его в подствольник импульсного пистолета, мощности у которого меньше, чем у винтовки, но всё же хватит для работы устройства.

Нажатие пускового крючка отправило крюк в полёт против ветра. Чтобы не сбиться с курса, он выпускал плотные струи сжатого воздуха, используя их в качестве маневровых двигателей. Крюк вонзился прямо в наплечную установку гиганта, потянув меня за собой.

Пролетая над диском-метателем мегалита, я метнул в него гранату – взрыв оторвал один из бойков оружия, лишив гиганта настроя. Тот зарычал, позабыв обо всех приказах, и начал хлопать себя по груди и плечам, стараясь придавить меня, как муравья, пролезшего под рубаху в знойный день.

Обезумев от неудачных попыток и бесконечных хлопков, титан принял крайние меры. Пока я шнырял между его руками, обегая по плечам головной щит, он направил «плодовых светлячков» на охоту за мной. Снаряды падали туда, где я был ещё мгновение назад, нанося мегалиту больше вреда, чем мне.

В конце концов, уставшие наблюдать за этим зрелищем роботы не смогли остаться равнодушными. Они дружно подняли ружья и навели их на своего собрата, желая избавиться от меня.

Скользнув к стальному лицу, мне удалось увидеть настоящий неподдельный железный страх в машине. Консервная банка испытывала ужас, понимая, что умрёт не от руки Охотника, а как расходный материал в войне.

Желая доставить гиганту столько страданий, сколько это возможно, я нагло повертел задницей прямо у него под носом. Ещё один «плодовый светлячок» упал рядом с шейными креплениями, но мне вовремя удалось увернуться.

ГЛДУНЬ ГЛДУНЬ ГЛДУНЬ...

ШВАРП ШВАРП ШВАРП...

- Счастливо оставаться, - я подмигнул гиганту и выстрелил крюком в плечо соседнего мегалита, упорхнув прямо перед тем, как дружественный огонь разорвал тело стального мерзавца на тысячи фрагментов, не способных регенерировать.

Перелетая с плеча на плечо, мне удалось заметить, что почти все силы Корпуса успешно эвакуировались, за исключением первой волны обороны, отрядов гаубиц, звеньев штурмовиков и авианосца «Пётр I».

ЗВУК: РАСКАТ ГРОМА

Понятно... Эмили не может смириться с тем, что мне придётся остаться здесь, поэтому старается помочь мне всем, чем может. Однако это не значит, что моё возвращение домой невозможно. В мире много интересных вещей, способных спасти ситуацию. Особенно...

Всё моё спокойствие сменилось гневом, когда взгляд упал на ныряющую между ног гигантов Наоми. Эта чертовка слишком упряма, чтобы отступить?! Только её мне здесь не хватало! Нужно отвлечь мегалитов от девчонки, пока та не рассталась с жизнью. Ох и влетит тогда же Земле от её родителей.

Приземлившись на внеочередного стального гиганта, я свернул крюк и разбежался. Распрыжка позволяла перелетать с одного робота на другого, при этом скорость реакции железной армии была несравненно низкой – они уничтожали своих, пытаясь достать меня, а их запоздалые снаряды взрывались слишком далеко, чтобы навредить мне.

Но вечно так продолжаться не могло. Заметив этот хаос в рядах, колосс рывкнул что-то на языке стали, и атаки прекратились. Оставшиеся в живых гиганты разошлись, делая пропасти между собой слишком большими для того, чтобы через них можно было перебраться, даже имея крюк.

- Айк! - крикнула Наоми, обращая на себя внимание.

Стоящий рядом мегалит не упустил возможности позабавиться и поднял ногу, намереваясь наступить на девчонку, но он прогадал. Наоми призвала ледяную бурю, ударившую в корпус гиганта со всей возможной силой ветра. Холод покрыл части монстра льдом, сковывая движения, а затем девушка вскочила на грудь и с силой топнула по ней. От удара страшной силы кристаллит погнулся, а ядро было уничтожено.

Однако уничтожив одного мегалита, Наоми привлекла внимание остальных. Теперь уже стальные монстры наставили ружья на неё, готовясь превратить в прах, если такой вообще останется.

подсказало, что нужно срочно бежать.

Стянув покрывало с израненного лица, я увидел, что Асмодеус готовится покрыть землю роем «плодовых светлячков». Его наплечные установки заходились дымом из-за постоянной работы, генерируя всё больше и больше снарядов, устремившихся ко мне.

Можно было бы снова принять их за дождь... Эй, а куда делся Проводник?! Я только сейчас понял, что моего призрачного друга нет уже очень давно. Какого чёрта он пропадает, когда нужен, и появляется, когда его хочется послать?! Да уж, друг называется.

Но почему-то тело отказывалось двигаться. Наверное, это было из-за понимания того, что, даже будь я кенийским бегуном, убежать от такой силы не вышло бы. Оставалось лишь прятаться в норе, ожидая конца. Последние лучи надежды всё же заставили меня пустить пару стрел в «светлячков», но, уничтожив два снаряда из тысячи, победы не добиться.

ЗВУК: ТРЕЩИТ ЛЁД

Я бы спросил, что на этот раз спало меня, но уже устал задавать этот вопрос и поэтому просто радовался, что «плодовые светлячки» взрывали не меня, а кололи ледяную стену, взявшуюся из ниоткуда.

Паря в полуметре над землёй, Наоми создавала ледяные глыбы быстрее, чем колосс их разбивал. Девушка даже нашла время, чтобы немного побросаться льдом в Асмодеуса, но для него это было всё равно что игра в снежки, поэтому гигант-предводитель сильно удивился такому повороту событий.

- Айк! Нужно уходить!

- Ни за что! Если не выиграть время для кораблей, то колосс уничтожит их все. Чем дольше я сражаюсь, тем выше шанс на победу у Земли.

- Да забудь ты уже про Землю! – Наоми начала сдавать позиции, она устала удерживать ледяной щит. Видя это, Асмодеус усиливал натиск, не давая другим мегалитам вмешаться в состязание. – Хватит думать только о себе! Я выросла, чтобы прекратить Четырёхсотлетнюю войну, но потерпела неудачу, а ты можешь сделать это, если просто постараться.

- Это не моя война, моя битва здесь, на Земле. Уходи отсюда, дура!

- Идиот!

- Сумасшедшая.

- Придурок!

Понять не могу, что заставляет Наоми сражаться, когда ещё недавно она была готова изранить меня до полусмерти, чтобы стереть память, но мне не хочется становиться причиной её гибели. Если девчонка сама не уйдёт с вечеринки, то её заберут родители.

- Ладно! Наоми, дай коммуникатор. Нужно сообщить кораблям, чтобы изменили курс на более безопасный.

С долей недоверия принцесса швырнула мне устройство связи Охотников, изо всех сил сдерживая стену льда, с которой уже падали капли воды. В голову пришла мысль, что Наоми в

Корпусе, скорее всего, дали бы прозвище Ледяная принцесса, эта идея улыбнула меня.

Поднимаясь из грязи, я рванул к девушке и сбил её с ног, повалив на плечо, а затем нажал кнопку передачи координат на коммуникаторе. Эта функция сообщает всем в сети твоё точное местоположение, а так как устройство принадлежит Наоми, то Бишоп или Вероника точно заинтересуются тем, почему их дочь находится на поле боя.

- Что ты делаешь?! – визжа и вырываясь закричала Наоми, но умолкла, когда услышала гром в небе:

- АТАКОВАТЬ ИХ! Я УСТАЛ ЖДАТЬ, - будто голос Бога, разнеслись слова Асмодеуса в поднебесье.

В тот же момент гиганты вернулись в строй, наступая со всех сторон. Из-за пара, оставшегося от противостояния ледяного щита и «плодовых светлячков», видимость упала, но это был минус только для нас, так как мегалиты способны видеть сквозь туман.

ГЛДУНЬ

- Проводник! – крикнул я в никуда, дозываясь своего путеводителя.

- Кого ты зовёшь? Ты из ума выжил! Здесь никого нет. Нам нужно назад, к кораблям.

- Тебе – да, но я остаюсь.

- Чёрта с два ты меня заставишь уйти!

- А я и не собираюсь тебя заставлять.

Под громогласную поступь стальных гигантов, я поставил Наоми на ноги. Та сразу же отвесила мне крепкую пощёчину, но, увидев, что всё моё лицо покрыто ожогами и шрамами, схватилась за руку, жалея о своём поступке.

- Прости, я не знала... Тебе больно?

- Не это главное. Запомни: ты вернёшься на корабль, найдёшь ключ Авалона и уничтожишь его. Если сможешь сделать это, то спасёшь и мир в галактике. У тебя точно хватит сил, я знаю.

- Но это не моя планета! Поручи это другому, землянину!

- Мог бы, но сделать это должна именно ты. Принцесса Отступников и дочь Основателя... Легенды гласят, что тринадцатый Основатель уничтожит тот мир, который мы знали. Вероника и Ганнибал думали, что это я, но Аик Митчелл не Основатель, а ты – да. У тебя хватит сил.

- Но ты же знаешь, что у меня рецессивные гены нулевого поля!

- И что? Единственное, что я понял за всё то время, что сражаюсь бок о бок с Охотниками, творящими чудеса, так это то, что не стоит судить о книге по обложке, - стянув с шеи белый интегратор, я вложил его в руку Наоми. - Тебе он нужнее.

- Ни за что! – Наоми чуть не упала, когда рядом ступил гигант, целившийся в нас, но устояла, схватив меня за плечо. – Ты не вернёшь меня на корабль! У тебя не получится от меня избавиться.

- Я же говорил, что это не моя работа.

СУИНЬК

Огромное лезвие рассекло мегалита рядом пополам, из тела робота брызнули пламя и дым. Другой гигант, уже готовившийся к выстрелу, встал в полный рост, угрожающе надвигаясь. Он был одним из немногих, кого не испугала Богиня. Змееподобное оружие пустило в Веронику снаряд, прибив Основателя к земле. Такой атаки она не ожидала.

- Мама!

- Что ты здесь делаешь?! Ты должна быть на корабле!

- Но...

- Никаких но! – поднимаясь из грязи, Основатель достала из внутреннего кармана две монетки с круглым вырезом в центре и протянула их дочери. – Это транспортёры. Сломай один, и окажешься на корабле.

- ОСНОВАТЕЛЬ ВЕРОНИКА! – снова прогремел железный голос Асмодеуса, и, переходя в боевую форму, из тумана появился колосс.

Он был полон желания раздавить Богиню за давние грехи, хотя Вероника растерялась, не понимая, кто перед ней. – ТЫ БУДЕШЬ ТРЕТЬИМ МЁРТВЫМ ОСНОВАТЕЛЕМ!

- Третьим?!

- О ДА. РАЗВЕ Я НЕ ГОВОРИЛ? ПРОБУДИЛСЯ ЕЩЁ ОДИН, И ОН УЖЕ ПОВЕРГ ТИОМИРА. ТЕПЕРЬ НАС ДВОЕ, А МОМЕНТ ПОЛНОГО ИСТРЕБЛЕНИЯ ЛЮДЕЙ ПРИБЛИЗИЛСЯ ЕЩЁ НА ШАГ. ПОКАЖИ МНЕ, НА ЧТО СПОСОБНА СИЛЬНЕЙШАЯ МАРИОНЕТКА КРОНОСА!

ЗВУК: ПРИЗЕМЛИЛСЯ

Чавкая грязью, к нам подошёл свалившийся с неба Ганнибал. Как всегда, он не упускал возможности покурить дамскую сигару, никому не объясняя свою странную привычку.

- Наоми, уходите на корабль, - сказал святой отец, затушив сигару о руку.

- Хорошо! Давайте, уходим, - принцесса схватила меня в тиски, готовая сломать монетки транспортёра. – Папа, мама, быстрее! Колосс уже рядом! – девушка с ужасом смотрела на то, как центральное щупальце Асмодеуса наливается энергией такой мощи, что станет способно пробить защиту Основателя.

Мать подошла к дочери и положила ей руку на щеку. По одному только взгляду Вероники становилось понятно, что они с мужем собираются занять моё место и дать возможность дочери уйти.

- Я люблю тебя, солнышко.

- Мама?

- Берегите себя. Вы всегда были важнее нас, вы – будущее. Наоми, будь сильной.

Не дожидаясь, пока дочь поймёт, что происходит, Основатель сломала монетки в руках Наоми – пространство вывернулось наизнанку, образуя воронку, в которую нас и засосало. В следующий момент я упал на палубу военного корабля России.

- Айк! Наоми! – к нам подбежала Анастасия, она помогла подняться.

Тут же из-за угла появилась Эмили, бросившаяся мне на шею. Она шёпотом повторяла, что ненавидит меня, пока по её щекам катились слёзы радости. Только Наоми не могла поверить в происходящее.

Принцесса подошла к бортику, чуть ли не перекидываясь через него, и увидела огромный щит, созданный её отцом, под которым гремели взрывы, шёл ожесточённый бой старого и нового Богов.

- Мне жаль... - только и мог я, что оправдываться.

- Ты не виноват, - голос Наоми звучал спокойно, хотя она изо всех сил старалась не плакать. – Если кто и виновата, так это я. Не нужно было идти за тобой.

- Я бы с радостью остался, если бы это спасло их.

- Хах, - принцесса усмехнулась, повернувшись ко мне. – Они ещё не мертвы.

Ни с того ни с сего палубу охватил тёмный дым, из которого, как по волшебству, вышла высокая фигура Проводника.

- Сукин сын, ты оставил меня одного! – я попытался его ударить, но кулак прошёл насквозь.

- Да ладно, ты сам меня бросил. К тому же, я вернулся. Теперь нам осталось только спасти Землю. У меня мало времени, но его хватит, чтобы кое-что сообщить. Там, на Северном полюсе, ты найдёшь базу данных. Помести в неё свою руку и задай вопрос. Тогда ты узнаешь всё, что тебя интересует. Все разгадки для любой из загадок мироздания, когда-либо существовавших, станут доступны тебе.

- Все? – удивилась Эмили.

- Нет, это я для атмосферы так сказал. Там только исторические архивы, но они помогут вам понять, с кем вы сражаетесь. Я бы остался на чай, но увы, ад зовёт.

- В каком смысле? – я снова попытался коснуться Проводника, но того объяло пламя, а когда огонь рассеялся, на палубе не осталось и следа от призрака.

Глядя на то, как сражаются Вероника и Ганнибал, я понимаю, что у Земли есть шансы, пока мы не сдаёмся. И компас укажет нам путь к хранилищу ключа, который закончит войну. Человечество стремится к своей самой важной победе!

- Сэр, что нам делать? – спросил генерал Тростинцев, поднявшийся на палубу.

- Полный ход на Северный полюс, координаты возьмите из записей Корпуса.

- Так точно!

Флот Объединённых сил Земли повернул к точке финального сражения. Сегодня мы потеряли много хороших людей, но сохранили надежду. Эти жертвы не останутся напрасными. Клянусь

своей душой!

1) Иглу — зимнее жилище эскимосов.

2) Джек Фрост (Ледяной Джек) - персонаж английского фольклора, олицетворяющий собой зиму.

<http://tl.rulate.ru/book/12485/334155>